

Убийственная жестокость

Автор:

Эллисон Майклс

Убийственная жестокость

Эллисон Майклс

Мишель Гудвин устраивается на работу в лучшую юридическую компанию Балтимора секретарём Дэвида Блейка. Он крупный игрок и играет тоже по-крупному. На его счету огромные гонорары, красивые женщины и... связь с похищением шестерых сотрудниц компании. Мишель сама не замечает, как становится участницей полицейского расследования. Главный подозреваемый – её босс, в которого она успевает безнадёжно влюбиться.

Эллисон Майклс

Убийственная жестокость

Глава 1

– Добро пожаловать в «Хёрли, Блейк и Браун»!

Дежурная улыбка успела блеснуть на губах цвета бордо, едва двери лифта разъехались в стороны. Мишель неуверенно вышла вперёд, сжимая ручки своей кожаной сумки.

Она прибыла ровно к восьми, как и было назначено, но её уже поджидали, от чего Мишель почувствовала себя опоздавшей.

Вот она и здесь. Её первый рабочий день. Мишель старалась изо всех сил сохранять хладнокровие, но трясущиеся коленки выдавали её с головой. Вот бы всё прошло, как надо, и она не опозорилась в самом начале своей карьеры.

«Хёрли, Блейк и Браун» была одной из самых престижных юридических компаний Балтимора. Она оккупировала 21 и 22 этажи в небоскрёбе Даунтауна, откуда открывался вид на тихие воды гавани. Как только Мишель зашла в вестибюль, тут же почувствовала себя чужой. Она не принадлежала к этому миру мраморных столешниц, костюмов по пять тысяч за штуку и туфель «Маноло Бланик», которые красовались на миниатюрных ножках встречающей её девушки. Ненароком взгляд Мишель упал на собственные туфли, которые она купила на распродаже года три назад. Тогда она сходила с ума от радости, теперь же пожалела, что не выбрала что-то получше.

Тереза Палмер, её нанимательница, которая занималась подбором персонала, с деловым видом стояла перед ней и выглядела словно модель из дорогого каталога. Кожаное платье, облегающее её изящную фигуру как вторая кожа, навевало мысли о роскоши, но не о вульгарности. Тёмные волосы, над которыми несколько раз в месяц трудились профессиональные колористы в каком-нибудь дорогом салоне через дорогу, волнами спускались ниже плеч. Губы в бордовой помаде от Элизабет Арден плотно касались друг друга, будто мисс Палмер не терпелось покончить с новенькой и заняться более серьёзными делами. На ногах десятидюймовые красные шпильки, так и кричащие о вопиющем богатстве. В руках она держала стопку бумаг, что добавляло ей ещё большей деловитости. Если это было возможно.

– Готовы приступить, Мишель?

Короткий кивок.

– Я провожу вас к рабочему месту, – без предисловий заговорили яркие губы и тут же развернулись в сторону стеклянных офисов.

Стук каблучков разносился по всему этажу так, что даже рабочий шум не мог его полностью заглушить. Блестящие туфли от «Маноло Бланик» перемещались с такой скоростью, что Мишель едва за ними поспевала. Кожаная юбка натягивалась на фигурке начальницы каждый раз, как та выбрасывала ногу вперёд. Она что-то говорила, но Мишель почти не слышала слов и пыталась не

глазеть по сторонам.

– На 22 этаже трудятся старшие юристы. – Энергично говорила Тереза, даже не оглядываясь. – В этой части офиса специалисты по корпоративному праву, в том, – она еле заметно махнула рукой куда-то назад, – по уголовному. Угловые кабинеты занимают наши партнёры. С Дэвидом Блейком вы уже знакомы, с мистером Хёрли и Брауном увидите позднее.

Они продвигались по длинному коридору в сторону уголовного кабинета мистера Блейка, который с сегодняшнего дня стал непосредственным начальником Мишель. Она встречалась с ним всего однажды, на повторном собеседовании после того, как прошла первый отбор. В мыслях тут же всплыл высокий, импозантный мужчина в тёмно-синем костюме, явно сшитом на заказ. В рукавах поблескивали серебряные запонки, а в глазах – игривый огонёк.

– Запомните, – продолжала Тереза, не сбавляя темп. – Вы отчитываетесь непосредственно перед мистером Блейком и не обязаны принимать поручения от других юристов.

– А как же мистер Хёрли и мистер Браун? – На ходу выпалила запыхавшаяся Мишель.

– Им незачем давать вам задания, Мишель. У старших партнёров свои секретари и целый штат подчинённых. Ваш царь и бог – мистер Блейк. Вот и ваш стол.

Тереза остановилась около стойки из благородного дерева и наконец закончила свой блиц-крик по офису.

– Кабинет мистера Блейка. – Она грациозно взмахнула рукой в сторону уголовного кабинета. Стекланные стены выдавали абсолютно всё, что происходило внутри. Сейчас там было пусто, и Мишель выдохнула. Ей нужно было хоть пару минут, чтобы обвыкнуться на новом месте. Пока она была не готова встречаться со знаменитым Дэвидом Блейком, акулой корпоративного права в Балтиморе.

За стеклянной перегородкой, что отделяла её стол от обители неподражаемого Дэвида Блейка, царил безукоризненный порядок. Открытый шкаф во всю стену был забит книгами. Скорее всего, там не было ни одного художественного произведения, одни лишь правовые и мотивационные книги, решила Мишель.

Такие, как мистер Блейк, не снизойдут до обычной литературы. У них нет на это ни времени, ни желания.

В отличие от её собственного, стол мистера Блейка не изнывал от бумаг. Лишь пара «безделушек» от Тиффани и бейсбольный мяч на деревянной подставке. Мишель поспешила отвести взгляд, чтобы Тереза не поймала её с поличным за подглядыванием за новым боссом.

– Здесь есть всё, что вам нужно. Компьютер, телефон для связи, старые бумаги от предыдущих секретарей. Ну, вы быстро разберётесь, стоит только начать.

Мишель с волнением перевела взгляд на рабочий стол. Аккуратные стопочки листов, папки и скоросшиватели заполнили свободное пространство столешницы. На первый взгляд, разбираться с ними предстояло очень и очень долго.

– Как мы и обсуждали на собеседовании, в ваши обязанности входит отвечать на звонки, приветствовать клиентов мистера Блейка, составлять график встреч и иногда сопровождать его на деловых обедах в качестве переводчика. Вы должны быть в курсе всех дел, что ведёт мистер Блейк, чтобы всегда быть на подхвате.

Мишель кивнула, пытаясь придать своему взволнованному лицу профессиональный вид. Но внутри что-то клокотало от нервозности. Всё выглядело так серьёзно, что малейшая ошибка могла бы стать поводом для увольнения. А ей нужна эта работа.

– Главное, что вам нужно запомнить на сегодня, это имена особо крупных и особо важных клиентов. Для них мистер Блейк всегда свободен. Если они звонят в офис, вы должны тут же соединить с Дэвидом. Даже если он не в духе, даже если он принимает другого клиента, даже если он завис над сложным делом и просил не беспокоить. Вы соединяете их с Дэвидом.

Тереза нещадно выпаливала информацию, словно из пушки, поэтому Мишель схватила блокнот из сумочки и принялась записывать всё, чтобы не забыть.

– Себастьян Фицпатрик, директор и основатель «Балтимор Инвестментс». Он уже три года является клиентом мистера Блейка и не любит ждать. Он приносит

нам сотни тысяч годовых, так что все его желания должны выполняться безоговорочно.

Мишель снова кивнула, попридержав язык. Ей никогда не нравились заносчивые, самовлюблённые богатеи, которые думали, что всё в этой жизни можно было купить. По большей части они из себя не представляли ровным счётом ничего, зато считали всех вокруг себе обязанными. Они кричали на официантов, если блюдо принесли на минуту позже. Они хамили девушкам на ресепшен, если номер был не готов к приезду. Они считали, что достаточно топнуть ножкой, словно пухлый ребёнок, желающий получить рожок мороженого, и мир падёт к их ногам.

И теперь ей предстояло обслуживать их и время от времени поступать именно так.

– Джулиан Мэтьюз, генеральный директор «Сан Корпорэйшн», – продолжала Тереза. – Компания занимается производством медицинского оборудования. В этой сфере иски – вообще обычное дело, поэтому мистер Мэтьюз бывает у нас чаще, чем у себя дома.

За ним последовало ещё несколько имён, которые Мишель послушно занесла в блокнот. На завтра ей задали «домашнее задание», поэтому придётся заняться зубрёжкой, прямо как в школе.

– И наконец, месье Лапье, наш французский гость. У него свой ресторанный бизнес во Франции, здесь же он три года назад открыл ресторан класса «люкс». «Etoile».

– Звезда, – пробормотала Мишель с восхищением. Красивое название для ресторана.

– Меню с французским изыском, «Мутон Ротшильд» по 200 долларов за бутылку, ручные люстры из хрусталя. Всё, как полагается заведению с тремя звёздами Мишлен. Месье Лапье бывает в Балтиморе несколько раз в месяц и обязательно заглядывает к старому доброму приятелю, вашему боссу, в первых числах месяца.

Мишель невзначай бросила взгляд на календарь на столе и мысленно выдохнула. Сейчас конец сентября, значит, месье Лапье прибудет лишь через несколько недель. У неё будет время обустроиться и подготовиться к встрече.

– Признаюсь, Мишель, – тон Терезы стал менее деловым, она даже улыбнулась, – мы заинтересовались вами из-за ваших познаний французского. Месье Лапье не говорит по-английски, хоть и проводит часть времени в штатах. Прежде нам приходилось нанимать переводчика, который бы присутствовал на встречах, но теперь появились вы...

Она многозначительно взглянула на Мишель, сверкнув намёком: «Так что не подведите нас».

– Ну вот, пожалуй, и всё. – Тереза взглянула на золотые часы, обрамляющие своим блеском её тонкое запястье. – Обживайтесь и принимайтесь за работу. Если появятся какие-то вопросы, можете обращаться ко мне, но думаю, вы справитесь.

Мишель кивнула уже раз в десятый, понадеявшись, что не выглядела как болванчик на водительской панели.

– Мистер Блейк, как правило, появляется к девяти.

Через двадцать минут. Мишель занервничала.

– Он любит поспать подольше, но вот уходит позже всех. Засиживается до темноты, почти живёт на работе. Но вам не нужно дожидаться его ухода. Если срочных дел нет, то вы можете покинуть пост ровно по рабочему графику.

Тереза открыла было рот, будто хотела сказать что-то ещё, но лишь пожелала Мишель удачи и молниеносно удалилась. Стук её каблуков ещё долго эхом разносился по этажу, а кожаная юбка поскрипывала на бёдрах.

Мишель осталась одна. С минуту она растерянно оглядывала полупустые кабинеты, в которых только зарождалась жизнь. Дорогие, отглаженные по струнке костюмы мелькали у стойки ресепшен, выходили из лифта и мчались за свои столы, чтобы поскорее заняться работой. Мишель слышала о том, сколько

работают юристы, и находила их сумасшедшими. Трудолюбивыми, но сумасшедшими. Для неё работа была лишь способом заработать на жизнь, тогда как для адвокатов она и была самой жизнью.

Опустившись за кожаное кресло, Мишель первым делом достала телефон и набрала сообщение Дэну.

Я на месте. Пожелай мне удачи!

Ответ задержался в пути, поэтому Мишель дважды глубоко вздохнула, чтобы унять дрожь, и принялась изучать всё то, что ей досталось от предыдущего секретаря. Она всё ещё не могла поверить, что работа в «Хёрли, Бейкер и Браун» досталась ей.

Не получив конкретных распоряжений, что ей делать, Мишель стала просматривать стопки бумаг рядом с компьютером, пролистала папки, организованно спрятанные на нижние полки, изучила содержимое шуфлядок и полазила по папкам на рабочем столе компьютера. В основном там была информация о клиентах, последних делах мистера Блейка и какие-то счета на оплату. Цифры оказались такими нереальными, что Мишель сглотнула и закрыла окно, чтобы не погружаться слишком глубоко в то, что её пока что не касается.

Наконец-то ей попало что-то интересное. Календарь мистера Блейка, расписанный на неделю вперёд. Да у него ни минуты свободного времени! То слушания в суде, то заседания с медиаторами по урегулированию вопросов до суда, то обеды, ланчи, ужины с настоящими или потенциальными клиентами. Казалось, малейшее отклонение от графика, и всё развалится, как карточный домик. Неужели мистеру Блейку нравится жить в такой спешке? Жизнью, запихнутой в рамки постоянных встреч.

Мишель боялась встретиться с начальником, потому что слышала о нём слишком много. Казалось, за его успешными делами следил весь город. За что бы не брался Дэвид Блейк, дело становилось для всех лакомым кусочком. Фотографии мистера Блейка, решительно стоящего за трибуной перед членами жюри или победоносно вышагивающего из здания суда, мелькали в газетах чаще, чем сплетни о какой-нибудь знаменитости. Дэвид Блейк и был той самой знаменитостью, за жизнью которого следят с неподдельным интересом.

Но не только его карьера разбиралась по крупицам. Будущий начальник Мишель слыл самым вождеденным холостяком Балтимора. За ним охотились светские львицы и простые женщины, мечтающие отхватить кусок и себе. К сорока годам Дэвид Блейк превратился в пряный бренди – стал ещё более притягательным и желанным. Его густая шевелюра не поредела не на волосок, а посеребренные виски добавили ни соли, но перчинки его мужественности. Он был из тех мужчин, что хорошеют с годами и прекрасно уживаются с морщинками в уголках глаз.

В числе пассий Дэвида Блейка засветились десятки красоток Балтимора, лет на двадцать моложе. Дэн упоминал, что Блейк обхаживал половину офиса, переспал чуть ли не со всеми молоденькими юристочками, из-за чего возникали постоянные конфликты с другими старшими партнёрами. Хёрли и Браун восхваляли заслуги коллеги на юридическом поприще, но не в сердечных делах. Работоспособность персонала снижалась, когда младшие сотрудницы закрывались в женском туалете в слезах от того, что Дэвид Блейк воспользовался их молодостью и дал от ворот поворот. Им даже пришлось замять пару исков от работниц, чтобы не запятнать одно из трёх имён, стоящих в названии фирмы.

В жёлтой прессе поговаривали, что Блейк встречался с какой-то актрисой из Голливуда и моделью «Victoria's Secret», которая как-то была в городе по делам. Но никто из них не задерживался на должности «дамы сердца» дольше, чем на несколько недель.

Дело было не только в сногшибательной внешности и непревзойдённом стиле, с которым Дэвид Блейк делал абсолютно всё: одевался, чистил омара в ресторане или отстаивал честь своего клиента перед судьёй. Его карманы и счета ломились от денег. Гонорары за проведённые сделки и выигранные разбирательства дождём сыпались на мистера Блейка. Он давно бы мог уйти на покой и попивать виски на какой-нибудь белоснежной яхте, но он был из тех, для кого деньги – лишь маленький бонус. Блейк не смог бы влачить жалкое прозябание посреди прозрачного океана, когда мог вгрызаться в глотки паршивым юристам, искать лазейки в безнадёжных случаях и слышать овации в адрес победителя.

Дэвид Блейк был желанным женихом и непобедимым соперником, в чьих глазах появлялась жажда, неважно, видел он перед собой красотку с ногами от ушей или новый вызов со значками доллара в качестве аванса.

Мишель было любопытно узнать «балтиморского героя» сплетен и судов лично, но она заранее решила держаться от него подальше. Типы, вроде Дэвида Блейка, вызывали в ней не трепет, а скорее опасение. Она ни за что не купится на знаменитое обаяние босса.

Время на мониторе сменилось. Девять утра. И ровно как часы на горизонте появился Дэвид Блейк собственной персоной. Мишель выглянула из-за экрана и чуть не захлебнулась от волнения. Вот и он, «властитель олимпа», гений юриспруденции и король этой фирмы. А это она, секретарь без опыта работы, которая боится встречи с собственным начальником.

Дэвид Блейк вальяжно ступал по мраморному полу, приветствуя сотрудников, попадающихся на пути. Одним он пожимал руки, другим посылал улыбки и подмигивания, третьим лишь кивал, но от этого кивка лица тут же преображались. Ещё бы! Сам Дэвид Блейк удостоил их вниманием.

Мишель старалась не глазеть на фигуру, не спеша продвигающуюся в её сторону, но любопытство было сильнее каких-то там вежливых условностей. Было девять часов утра, а мистер Блейк уже светился свежестью и готовностью вступить в бой. Костюм-тройка без единой пылинки на отутюженном лацкане вызывающе восклицал о своей стоимости. Накрахмаленный воротничок белой рубашки игриво выглядывал из-под пиджака, скрывая широкую грудь. Вишенкой на торте был тонкий галстук и шёлковый платок в кармашке – дань классике, от которой мистер Блейк не мог отказаться.

Сердце Мишель забилось, как птичка в клетке, но без шанса вырваться на свободу. Почему она так робеет перед ним? Он всего-навсего её начальник, пусть и на несколько голов выше тех, что были у неё раньше. Может, дело было в том, как он преподносил себя? Рядом с ним любой чувствовал себя второсортным, некомпетентным и жалким. Или только она?

За стуком сердца Мишель едва слышала, как скрипнули его кожаные туфли рядом с её столом, и тягучий медовый голос произнёс:

– Мисс Гудвин. Рад видеть вас.

Он запомнил её имя.

– Доброе утро, мистер Блейк!

Мишель вскочила со стула, попутно вывернув стопку бумаг. Те листопадом разлетелись по плитам, словно осыпавшийся клён в парке на углу. Ну здорово. Первое впечатление всегда самое важное, а она производила лишь впечатление неуклюжей простушки.

– Ох, извините. Здесь столько бумаг.

Мишель кинулась собирать листы и вздрогнула, когда заметила красивые мужские руки, мелькнувшие рядом.

– Не стоит, мистер Блейк, я сама всё подниму.

– Мне не сложно, – в голосе чувствовалась улыбка. – В конце концов, это моя вина, что ваш стол завален бумагами.

Протянув Мишель последний листок, Дэвид Блейк долго не сводил с неё взгляда, будто сумел что-то разглядеть за смущённым румянцем.

– Тереза вам уже всё показала? – Участливо спросил он.

– Ещё многое предстоит навестать, но я быстро учусь.

– Надеюсь, она вас не напугала в первый же день. Тереза это умеет.

И он улыбнулся той самой обворожительной улыбкой, от которой наверняка растаяла не одна секретарша. Но не Мишель.

– Всё в порядке. Обещаю быстро влиться, вы и не заметите, как что-то изменилось.

– Рад это слышать.

Дэвид Блейк бросил последний взгляд на новенькую и скрылся в своём кабинете, если за прозрачными стенами вообще можно было скрыться. Мишель

вернулась к своим делам, постоянно чувствуя на себе чей-то взгляд. Когда она обернулась, то увидела, как мистер Блейк наблюдает за ней. Пойманный с поличным, он даже не подумал засмущаться и отвести глаза. Мишель попыталась выдавить из себя улыбку, ощущая, как волны жаркого негодования краснотой проступили на щеках.

Ей кажется или мистер Блейк пытается опробовать свои чары на ней? Просто так, забавы ради, чтобы держать себя в тонусе. Она ведь не была похожа на модель «Victoria» или одну из тех дам, что сопровождали Дэвида на фотографиях в газетах. Но Мишель дала себе обещание, не принимать никакие взгляды и поползновения со стороны босса на свой счёт и просто делать свою работу.

Телефон завибрировал и на экране высветилось сообщение от Дэна.

Поздравляю, Мишель! Ты это сделала! С меня обед, расскажешь, как прошла встреча с биг боссом.

Дэн в своём репертуаре. Они знали друг друга со школы, выросли и повзрослели вместе. Вернее, повзрослела одна лишь Мишель, а Дэн так и остался всё тем же беззаботным и легкомысленным мальчишкой, который не мог пройти мимо юбки короче колена и проблем.

Несмотря на ветер в голове, Дэн закончил юридический колледж, если не с отличием, то с хорошими оценками и блестящими рекомендациями. Он уже два года работал в «Хёрли, Блейк и Браун», но этажом ниже, среди младших законников. Доступ на 22 этаж в этой обители правосудия и больших денег был лишь у тех, кто отработал как минимум три года, принёс компании множество побед и привёл крупного клиента, кто пополнил бы золотые запасы корпорации.

Дэн был хлопотливой пчёлкой, которая задерживалась в «улье» дольше остальных, пахала по пятьдесят шесть часов в неделю и брала незаконченную работу на дом. А всё ради навязчивой идеи попасть в элиту, круг избранных, кому поручают громкие дела, выписывают чеки на пятизначные суммы и придерживают дверь по карьерной лестнице вверх.

Они нечасто виделись в последнее время, так что работа в одной компании, хоть и на разных этажах, была спасением для их дружбы.

Мишель обрадовалась, что хотя бы пообедают в компании кого-то знакомого. Не придётся испытывать комплекс новичка и в одиночку давиться едой из контейнера на общей кухне. Едва ли здесь хоть кто-нибудь приносит еду из дома. На кухню они заходят лишь за чашкой первоклассного кофе, только привезённого с какой-нибудь плантации в Бразилии. Обедают же они в ресторанах, за «своими» столиками, заранее зарезервированными официантами к их приходу. На крайний случай заказывают еду в офис, но не в китайских ресторанчиках, к которым так привыкла Мишель, а в заведениях премиум-класса, где суши считаются жалким аперитивом.

Мистер Блейк до одиннадцати не высовывал носа из кабинета, изучал какие-то бумаги, расхаживал по просторам своих владений, подбрасывая бейсбольный мячик и ведя телефонные переговоры. Со сколькими же людьми приходилось общаться такому влиятельному человеку, как Дэвид Блейк? Одна мысль о беседе с незнакомцами вызывала у Мишель тошноту. Как она вообще заполучила эту должность, на девяносто процентов состоящую из общения с клиентами?

Рабочий телефон молчал, от мистера Блейка не поступало никаких просьб, поэтому Мишель выскользнула из-за стола и направилась в туалет. Никто не обращал на неё даже крупицу внимания. В этом королевстве блюстителей закона не знали, что такое пять минут свободного времени.

Пока Мишель оккупировала кабинку, которая по размерам была чуть ли не больше, чем всё её рабочее место, зазвучал перестук каблук и женские голоса. В уборную вошли две девушки и прибились к зеркалу, чтобы поправить и без того идеальный макияж. Мишель уже собиралась выходить, как ненароком замерла.

– Ты уже видела новую секретаршу Дэвида?

Худшего развития событий и представить было сложно. Мишель перестала дышать, чтобы ни один звук не выдал её присутствия. Не хотелось попасться за подслушиванием местных сплетен, тем более, когда предмет этих сплетен была она сама.

– Пока нет, – отозвалась вторая, обновляя помаду на пухлых губах. Мишель частично видела девушек сквозь щель кабинки. – Но слышала, что в этот раз они взяли какую-то простушку.

Мишель чуть не ахнула от возмущения.

– Надо бы подойти к ней познакомиться, позвать на ланч. – Отозвалась первая, брюнетка в облегающем платье. – Интересно посмотреть на очередную жертву Дэвида.

– Тереза сказала мне по секрету – но только между нами, ты же понимаешь – что это Дэвид настоял на кандидатуре этой новенькой. Она никогда не работала секретарём, опыта ноль, да и сама ни рыба, ни мясо. Туфли из «Мэйсис», на лице ни грамма косметики, одним словом, серая мышь из глубинки.

– Долго она не продержится. Никки исчезла через месяц, и по меркам Дэвида, это самый настоящий рекорд.

– Интересно, что он в ней нашёл? Вряд ли взял за особые заслуги.

В ответ раздался язвительный смешок.

– Может, за особые заслуги он её и взял.

Сплетницы ещё немного пощебетали и поглазели на себя в зеркало, после чего удалились, так же цокая каблуками. Мишель ещё две минуты не смела выглянуть из кабинки, пребывая в ступоре. Как же обидно слышать про себя такие вещи от людей, которые её не знали и даже не видели. Какое право они имели так отзываться о ней?

Нажав на смыв, Мишель пожалела о том, что обиду и горечь нельзя вот так же просто смыть в унитаз. Приблизившись к зеркалу, возле которого только что стояли две сногшибательные красотки, Мишель взглянула на свои туфли. Они и правда были из «Мэйсис» и всегда ей нравились, но теперь казались полной дешёвкой. Оскорблённый взгляд плавно перепрыгнул на отражение в зеркале. Да, она немного красилась. Пудра, тушь, брови, изредка тени телесного цвета. Но ей всегда казалось, что она одарена естественной красотой. Теперь собственное отражение казалось ей уродством.

Мишель выплыла из уборной, словно призрак из тумана. Никогда она ещё не чувствовала такого унижения. Но больше всего её поразили слова о Дэвиде

Блейке. Неужели Тереза и правда не хотела брать Мишель на работу и на этом настоял сам мистер Блейк? И что они там говорили об очередной жертве?

На ватных ногах Мишель приблизилась к своему рабочему месту, которое теперь внушало не только волнение, но и страх. Осторожно взглянув сквозь стеклянную перегородку на мистера Блейка, она выдохнула – тот был погружен в свои бумажки и на этот раз обошлось без пристального разглядывания. Мишель быстренько присела на стул и развернулась так, чтобы ни один дюйм тела не мог почувствовать на себе взгляд начальника.

Встреча со «старлетками» в туалете выбила Мишель из колеи. Все её мысли теперь были сосредоточены на ситуации, в которой она оказалась, поэтому она не сразу услышала трель телефона.

– «Хёрли, Блейк и Браун», – спохватилась она, – офис мистера Блейка. Чем могу вам помочь?

Звонил клиент, с которым у Дэвида была назначена встреча в обед, и просил перенести её на час позже. В три уже было назначено слушание в суде, поэтому Мишель пришлось договориться о переносе на следующую неделю. Положив трубку, она вздохнула поглубже и постучала в стеклянную дверь с надписью: «Дэвид Блейк».

– Извините за беспокойство, мистер Блейк. – Не своим голосом заговорила она. – Только что звонил мистер Коттон и просил перенести встречу. Ваш график забит до следующего понедельника, поэтому я вписала его на утро через неделю.

Босс оторвался от своих важных дел и взглянул на часы.

– Что ж, теперь у меня появился час свободного времени. – Глаза блеснули в её сторону. – Не хотите пообедать со мной?

– Что?

– Обед. Надеюсь, вы согласитесь пообедать со мной. В квартале отсюда есть чудесное кафе, там подают неплохую пасту карбонара, и кофе у них отменный.

Мишель не знала, как ей реагировать, и просто уставилась на начальника, который ждал ответа. Паста карбонара? Обед наедине с Дэвидом Блейком? После всего услышанного такое предложение казалось заманиловкой незнакомца конфеткой.

– Мишель? – Окликнул её Дэвид настойчиво, будто почуяв её колебания. – Просто деловой обед, чтобы узнать вас получше. Нам предстоит работать вместе, а я привык знать своих сотрудников, так сказать, в лицо.

Так не хотелось играть по его правилам, но не согласиться сейчас было бы верхом неприличия. Мишель вся сжалась внутри, но выдавила:

– С радостью.

Дэвид расплылся в своей лучшей улыбке.

– Отлично! Тогда будьте готовы к двум. В три меня ждут в суде, так что не будем терять ни минуты.

Мишель не знала, что и думать, чего ждать и чего опасаться. Она отправила Дэну сообщение, что они не смогут сегодня пообедать вместе, потому что её позвал Дэвид Блейк. Неведомая волна страха бурей завертелась внутри, тем более, когда от Дэна пришёл ответ.

Будь осторожна.

Глава 2

Молчание грозовой тучей повисло между ними, но, казалось, что только Мишель оно кажется напряжённым. Дэвид вышел из кабинета ровно в два, как по будильнику. Усадил Мишель на заднее сидение личного авто и приказал водителю ехать в то самое кафе в квартале от офиса.

Вот что значило быть Дэвидом Блейком. Даже в соседнее здание тебя отвозит персональный шофёр и все приказы выполняются, не успеешь ты и глазом моргнуть. Всю недолгую дорогу, пока босс просматривал что-то в телефоне, Мишель старалась унять дрожь в коленках и глядела в окно, будто они

проезжали по экскурсионному маршруту, а не привычным улочкам Даунтауна.

Дэвид Блейк был сама галантность. Первым выскочил из машины, едва Мишель успела открыть дверь, и оказался рядом, чтобы распахнуть её пошире и протянуть руку. Будто Мишель сама не сможет выползти из салона. При других обстоятельствах и с другим мужчиной такой жест польстил бы ей, но теперь всё, что касалось Дэвида Блейка, вызывало лишь настороженность.

Их проводили к уютному столику в укромном углу. Вопреки мнению Мишель о страсти нового начальника всегда быть в центре внимания, выбор столика говорил ровно об обратном. Может, даже самые яркие звёзды иногда не хотят, чтобы их сияние заметили?

Официант вертелся вокруг, как услужливый спаниель с тапочками в зубах. Отодвинул стул сперва для Мишель, затем для почтенного завсегдатая заведения, с грацией лани протянул обоим по карточке с меню и всё не переставал говорить.

– Давно вас не было видно, мистер Блейк.

– Никак не мог вырваться.

– Понимаю, много работы. Сегодня как обычно?

Молодой человек перевёл взгляд на Мишель, вызвав у неё немой вопрос. Как обычно – это как? И часто мистер Блейк приводит сюда своих пассий, чтобы накормить их этим «как обычно»?

– Паста карбонара и шницель под грибной шубой?

Дэвид даже не заглянул в меню и кивнул.

– На десерт кофе тёмной обжарки без молока и сахара?

Снова кивок.

– Всё верно, Майлз.

Официант по имени Майлз самодовольно опустил голову, словно послушный служака, получивший похвалу от господина, и перевёл своё внимание на Мишель.

– А вам, мисс?

Глаза Мишель забегали по строчкам, стараясь не обращать внимания на цены. Это было легко, потому что под пристальным взглядом четырёх глаз все буквы расплывались мокрым пятном. Даже через пять минут она ничего не смогла бы выбрать, поэтому просто вернула карту Майлзу.

– Мистер Блейк хвалил вашу пасту карбонара. Пожалуй, придётся довериться его решению.

– Превосходный выбор, мисс. Кофе?

– С молоком и кусочком сахара, спасибо.

Чуть не стукнув пятками друг о друга, как это делают усердные лакеи в старых фильмах, официант удалился, оставив гостей томиться в неловком молчании. Мишель поймала себя на мысли, что, если бы по какому-то невообразимому чуду заявила сюда одна, вряд ли её приветствовали так же тепло, как и в компании Дэвида Блейка. Находиться рядом с ним было особой привилегией, которую Мишель с радостью бы променяла на спокойный обед с Дэном.

– Могу я задать вам вопрос? – Внезапно прозвучало с другого конца стола. – Почему вы так меня опасаетесь?

Как хорошо, что заказ ещё не принесли, потому что от такого вопроса в лоб Мишель бы точно поперхнулась макарониной. Самоуверенность мистера Блейка не шла ни в какое сравнение с его прямолинейностью. Мишель с секунду не знала, как ей на это реагировать. Не выпалить же всю правду о том, какие слухи витают вокруг её нового босса. Но и соврать под всевидящими акульими глазами было нереально, поэтому Мишель решила выдать полуправду:

– Я никогда не работала на столь влиятельного человека, мистер Блейк. Все эти многомиллионные контракты, важные клиенты. На этой должности больше

ответственности, чем я могла себе представить.

Дэвид легко улыбнулся, покручивая стакан с водой, непонятно чем больше позабавившись: что его называли влиятельным или что она только что призналась в своей некомпетентности.

– Знаете, Мишель, – он чуть придвинулся вперёд. – Начинать с нуля всегда бывает трудно. Уж поверьте, я не всегда был лучшим юристом Балтимора. – Почему-то столь лестный отзыв о самом себе не прозвучал ни нахально, ни самовлюблённо. – Несколько лет прозябал в государственной конторе и брался за бесплатные дела. Я проигрывал в суде, заваливал слушания, подставлял клиентов. Нередко я чувствовал себя точно как вы сейчас. Загнанным в ловушку, придавленным обязательствами. Но чем больше дел я угробил, тем смелее я становился. Каждая ошибка – это шанс воспитать характер и получить ценные навыки, чтобы в следующий раз всё сделать, как надо.

Мишель опустила глаза и смущённо пробормотала:

– Вот только у меня нет права на ошибку.

– С чего вы это взяли?

– Ну как же. Тереза ясно дала понять, что ваши клиенты важнее... вообще всего. Стоит мне только ошибиться, и компания потеряет огромные деньги.

– Деньги – это ещё не всё.

Странно было слышать подобное от кого-то вроде Дэвида Блейка, чей галстук стоил дороже, чем её туфли.

– А как же уважение, репутация?

– Уважение можно вернуть, как и деньги. – Ответил Дэвид, будто это было проще, чем завязать шнурок. – Вы справитесь, только поверьте в себя.

«Как вы?» – хотелось спросить Мишель, но она удержалась. Разговор с начальником скрашивал ожидание и помог ей слегка унять волнение.

– Могу теперь я задать вам вопрос?

Любознательство тронуло тёмные глаза мистера Блейка, озарив их мальчишечьим блеском.

– Почему я?

– Простите?

– Почему вы выбрали меня? Среди десятка специалистов вы выбрали секретаря без опыта работы и... – «ни рыбу, ни мясо» хотелось добавить ей, вспомнив слова девушек в туалете. – Которая, не знает, что делать. Не думала, что компания вашего уровня берёт на работу новичков.

– Вы сильно ошибаетесь. Вы не производите впечатление неопытного и незнающего человека. То, что вы не работали на подобной должности, это совершенно другое. Всему можно научиться. Помнится, вы сами сказали сегодня утром, что быстро учитесь.

Дэвид Блейк умел так подобрать слова, что Мишель забывала о своих страхах и беспомощности.

– К тому же, ни одна из кандидаток не владела французским на вашем уровне, а мне было очень важно найти того, кто не лез бы в словарь за каждым непонятным словом. Так что не думайте, что не достойны этого места, Мишель. Вас взяли не из-за каких-то поблажек, а потому что вы нужны нам.

Майлз возник будто из неоткуда с подносом ароматных блюд и спас Мишель от ответа, а то она рисковала превратится в немую рыбу, которая глупо открывает и закрывает рот. Согласившись на обед с начальником, она думала, что тот сразу начнёт обхаживать её, осыпать комплиментами и бросаться колкими взглядами. После услышанного в туалете это была единственная схема, о которой думала Мишель.

Но Дэвид оказался профессионалом, деловым человеком и хорошим наставником. Другой на его месте не стал бы возиться с сотрудницей, которая прямым текстом признаётся в своей неумелости, а просто отправил бы её

восвояси. Вряд ли в «Хёрли, Блейк и Браун» терпеливо относились к тем, кто подставлял голову под ботинки других, а не шёл по ним. Мистер Блейк снисходительно принял её исповедь, возможно, поставив галочку за честность, и даже успокоил Мишель. Теперь уже лучший юрист Балтимора не казался таким страшным, как пять минут назад.

Перед Мишель и Дэвидом появились тарелки с дымящейся, ароматной пастой, щекотавшей своим запахом ноздри и желудок. Они поблагодарили официанта и принялись каждый за свою порцию.

Руки Дэвида двигались утончённо. Каждое движение было под стать греческому богу, который трапезничает небесными оливками и виноградом. Он ловко накручивал пасту на вилку и отправлял в рот, облизывая губы кончиком языка.

Мишель поняла, что пялится на босса со странным чувством волнения, поэтому решила лучше пялиться в тарелку. Нужно просто дождаться окончания обеда и забыть губы в соусе карбонара, смыкающиеся на вилке.

– Мишель, – заговорил Дэвид, вытирая предмет мечтаний собеседницы салфеткой. – Я позвал вас на обед, чтобы узнать получше. Но вот мы съели уже половину того самого обеда, а я по-прежнему ничего о вас не знаю. Расскажите мне, кто такая Мишель Гудвин.

Вопрос с подвохом, потому что ответа на него Мишель и сама не знала. Она отложила вилку, пытаясь придумать, с чего лучше начать. Вряд ли начальника интересуют её увлечения, вкусы в литературе и семейные взаимоотношения. Только она думала начать рассказывать о своём образовании, как Дэвид снова заговорил с ухмылкой:

– Что-то подсказывает мне, вы выбрали не ту работу. Вам бы стать шпионкой или тайным агентом, потому что из вас сложно выудить хоть какую-то информацию.

– Я просто не люблю говорить о себе.

– Что ж, тогда я вам помогу.

Дэвид забыл про свой сочный шницель и остывающие спагетти, подался вперёд и сложил руки домиком, заставив снова обратить внимание на свои ухоженные, мужественные пальцы.

– Почему французский? В резюме вы писали, что знаете его с десяти лет. Необычный выбор хобби для десятилетней девочки.

– Этим я обязана своим родителям.

– Они были настолько требовательны, что отправили вас учить иностранный язык в десять лет?

– Нет, они были настолько заботливы, что отправили меня по обмену во Францию в десять лет. Я все уши прожужжала о том, как хочу увидеть Диснейленд и сфотографироваться с двухметровым Микки-Маусом.

Дэвид оживился и тепло заулыбался.

– Так вы поклонница говорящих мышей? Так-так, вы явно не всё указали в резюме, а я, как работодатель, должен знать о таких вещах. Ваши родители исполнили вашу мечту?

– Мы жили небогато, родители много работали, поэтому три билета до Франции были непозволительной роскошью. Но папа так хотел сделать меня счастливой, что отыскал семью в Париже, которая уже несколько лет брала детей из-за границы к себе на целое лето. Они не просили никаких денег на расходы, поэтому оплатить нужно было лишь перелёт. Папа, конечно, всунул мне стопку евро, которые копил несколько месяцев, и сказал потратить всё на что захочу.

– Вам очень повезло с родителями. По вашему рассказу видно, что они замечательные люди.

– Так и есть. Братьев и сестёр у меня нет, поэтому я могла наслаждаться любовью родителей без ревности и страха с кем-то её делить.

– Вы провели всё лето в Париже? Отец не побоялся отпускать десятилетнюю дочь за океан, да ещё и к незнакомым людям?

– Конечно, они с мамой много спорили перед тем, как согласиться. Мама очень переживала, что я попаду в неблагополучное место, меня будут обижать или и вовсе продадут в рабство. Но папа с умом подошёл к вопросу, долго проверял эту семью, их фамилия была Марсель, кстати, на протяжении месяца общался с ними по скайпу. Повезло, что они говорили по-английски, иначе папе бы пришлось несладко.

– Вам понравилась Франция?

– Безумно. Я провела там лето, стала своей в той французской семье, повидала много всего интересного и стала свободно говорить по-французски. Потом я ещё трижды летала к Марселям и совершенствовала язык. Это было лучшее время в моей жизни.

Давно Мишель не рассказывала о тех временах, по большей части потому, что никто не спрашивал. Дэвид же с таким вниманием слушал её, что хотелось доверить ему все свои тайны, хотя они были знакомы лишь полдня. Неужели она попадает под его чары?

– Я был во Франции пять раз и сам влюбился в её шарм по уши. Что вам больше всего там понравилось? Ну помимо большой говорящей мыши. – Спросил Дэвид, вспомнив про уже остывшие макароны. Мишель наконец выдохнула, избавившись от его неотрывного взгляда.

– О, тут и думать нечего! – Мишель уже успела немного расслабиться и почувствовать себя в своей тарелке, как её спагетти в уютном одеяле из соуса. – Улицы Парижа – это нечто волшебное! Я постоянно гуляла со старшей дочерью Марселей. Мы обошли, наверное, весь Париж своим ходом. Но больше всего я сходила с ума по двум улочкам. Красочная Кремьё, где каждый дом разукрашен яркой краской и напоминает радугу после дождя. А ещё Абревуар с её старинной мостовой и фасадами, увитыми плющом. Она похожа на местечко из старой книги, где можно встретить Джейн Остен, если бы она была француженкой. Вы бы её видели! Там ведь часто снимают кино. Кстати, Абревуар появлялась в кадре моего любимого фильма...

– «Амели»?

Мишель обомлела и уставилась на Дэвида с повисшей вилкой макарон, чем вызвала неподдельный смех собеседника.

– Я раз десять гулял по улице Абревуар, пока был в Париже. И раз десять смотрел «Амели». Не из-за Одри Тоту, а из-за ностальгии по Франции.

В том, что Дэвид Блейк умеет удивлять, не приходилось сомневаться. Мишель не могла поверить своим ушам – между ними было столько общего. Она не говорила о своей любимой Франции, кажется, уже тысячу лет. Никто из её знакомых там не бывал, а Дэн не было дела до каких-то там романтических штук, вроде прогулок по мощёным улицам и просмотра старых «девчачьих» комедий.

А теперь она говорит о ней, вспоминает чудесные мгновения детства, а её не просто слушают, её понимают. Если бы Мишель составляла список заслуг Дэвида Блейка, то только что он бы заработал себе призовое очко.

– Что ещё? – Не унимался Дэвид, будто сам был несказанно рад вспомнить свои поездки в Париж. – Что ещё вам запомнилось?

– Закат на балкончике Нотр-дам-де-Пари, охалка небесных ирисов с цветочного рынка и лучшие маковые булочки из лавки «Poilane» на улице...

– Шерш-Меди, что переводится, как «ищи полдень».

Теперь они оба замолчали и не спускали друг с друга глаз. Дэвид, ещё две минуты назад, улыбающийся болтовне о Париже, теперь был серьёзен, словно перенёсся на адвокатскую скамью. Он не сводил своих тёмных, как обожжённый янтарь, глаз с Мишель и заставлял её краснеть, как небо на закате.

Почувствовав, что выходит за рамки приличий, он откашлялся и потянулся за вилкой, чтобы прикрыть неловкость ситуации за разрезанием шницеля. Мишель поступила так же и притворилась, что наслаждается пастой, которая по вкусу напоминала вчерашние макароны, которыми её как-то угостил Дэн.

Оставшаяся часть обеда прошла в неловком обсуждении прошлого Мишель, но Дэвид больше не спрашивал о чём-то личном. Учёба, предыдущее место работы,

курсы, которые Мишель заканчивала, чтобы познакомиться с работой секретаря. Больше никакой Франции, романтических улочек и свежего хлеба.

Поразительно, сколько между ними было общего. Становилось даже страшно от того, как Дэвид заканчивал за неё предложения. Его туфли ступали по тем же камням Абревуар, что и её детские босоножки. Он знал, где находится её любимая булочная, потому что сам ощущал, как тёплое, воздушное тесто касалось его губ за одним из её столиков. Это было невероятно, но неправильно. Мишель – его секретарь, которая ещё даже дня не проработала в компании. А он, судя по слухам, тот ещё Дон Жуан.

Может, все, кого Дэвид Блейк приводил в это кафе, все его «как обычно» попадались на ту же удочку, на которую чуть не попала Мишель? Но она не проглотит наживку, потому что не собирается становится одной из его жертв, одной из его «как обычно».

Тепло общения куда-то выветрилось, и между ними закрутился сентябрьский холодок. Майлз принёс гостям две чашки горячего кофе и, будто почувствовал мороз на коже от их присутствия, поспешил ретироваться. Дэвид едва притронулся к напитку и взглянул на часы, звякнув золотым ремешком за десятки тысяч долларов. Мишель повторила за ним и посмотрела на свои старенькие часики на ремешке из ненатуральной кожи. Без пяти три. Дэвид уже опаздывал на встречу и вряд ли бы успел в суд ровно к назначенному времени.

– Вы не успеваете на слушанье, – встревоженно заметила Мишель, опасаясь, что сейчас он забудет об их разговоре по душам и разозлится на неё за потерю времени.

Но, к её удивлению, Дэвид медленно вытер рот салфеткой и поднялся.

– Всё в порядке. Они всё равно не начнут без меня.

Мишель тоже встала, схватив свою сумочку.

– А вы не торопитесь. – Остановил он её и бросил на стол несколько банкнот. – Допейте кофе и возвращайтесь в офис. Простите, но обратно отвезти я вас не смогу. Спасибо за беседу, Мишель.

И Дэвид Блейк, поправив запонки на манжетах, величественно двинулся к дверям, на ходу бросив пару фраз Майлзу.

Мишель удручённо опустилась обратно на диванчик и уставилась в деньги на столе, что оставил её босс. Она собиралась сама заплатить за себя и не собиралась принимать подачки от Дэвида Блейка. В конце концов, у них был деловой обед. Как только она увидит его в офисе, сразу же отдаст свою часть счёта. Ему эти деньги покажутся крохами, но Мишель было всё равно.

– Это от мистера Блейка в качестве извинения за то, что он вас так быстро оставил. И можете не волноваться, всё уже оплачено.

Блюдце с пышной, свежеиспечённой булочкой с маком кляцнуло о стеклянный стол. Майлз в десятый раз поклонился и исчез так же быстро, как и появился. Мишель смотрела на эту несчастную булочку и не понимала, что чувствует. Смятение вперемешку с трепетной радостью. Конечно, это вовсе не та маковая булочка из лавки на Шерш-Меди, ради которой она бы сейчас же запрыгнула в самолёт и вылетела в Париж. Но Дэвид запомнил. И наверняка сам пробовал те самые булочки, вот и решил её порадовать, коль их обед закончился на такой странной ноте.

Время обеда уже закончилось. Её ждут в офисе, но Мишель позволила себе насладиться булочкой, чашкой кофе и покачиванием на волнах мыслей, которые буйно накатывали на неё. Обратно она прошла пешком, кутаясь от холодного ветра в пальто. Она боялась возвращаться за свой рабочий стол, боялась вновь смотреть мистеру Блейку в глаза и боялась того, что начинала чувствовать. Она обещала себе не ввязываться ни в какие любовные забавы с начальником, и она сделает всё возможное, чтобы хотя бы в одной из своих мастерских игр Дэвид проиграл.

Глава 3

– Ты хорошо знаешь Дэвида Блейка?

Мишель и Дэн сидели в его квартире и потягивали красное вино из бокалов. Маленькая компенсация за пропущенный совместный обед. Специально ради неё Дэн превзошёл сам себя и вышел из дверей «Хёрли, Блейк и Браун» ровно в пять вечера. Без стопки папок, которые надо просмотреть дома. Он скинул

пиджак, расстегнул пару верхних пуговиц рубашки и теперь был похож на старого доброго Дэниэла Барберу, болтливого приятеля с запасом юмора, а не Дэниэла Барберу, младшего юриста в известнейшей фирме.

– Дэвид Блейк – легенда нашего офиса, – ответил Дэн, раскинувшись на барном стуле. – Пока что мы из разных лиг и с разных этажей. Однажды я помогал ему в одном непростом деле. Тяжба растянулась на три месяца, Блейк взял к себе в помощники четырёх младших юристов, включая меня. Но, как ты понимаешь, времени познакомиться поближе у нас не было. А почему ты так заинтересовалась Дэвидом Блейком?

Намёк в голосе Дэна и его прищуренный взгляд не понравились Мишель, и она поспешила оправдаться.

– Вообще-то он мой босс, и мне интересно, что из себя представляет человек, на которого я работаю.

– И всё?

– И всё. – Уверенно подтвердила Мишель, запивая тянущее ощущение в груди глотком каберне. Она уже успела рассказать приятелю об обеде, но опустила детали и своё неугасающее желание продолжить тот разговор о Франции. – Просто... – протянула Мишель. – Я кое-что слышала о нём от других сотрудниц.

Мишель пересказала ту отвратительную сцену в туалете компании Дэну, снова пережив те муки унижения и обиды. Дэн нахмурился и тронул подругу за руку.

– Мне очень жаль, Миш. Они не имели права так отзываться о тебе.

– Это точно.

– Ну, судя по тому, что ты рассказала, могу предположить, что это были Шерри и Мэдисон. Секретарши двух других старших партнёров.

– Мистера Хёрли и Брауна?

Дэн кивнул.

– Всюду таскаются парочкой, словно лучшие подруги, не разлей вода. У них длинные языки, как ты уже успела понять, поэтому не слушай их. Шерри и Мэдисон возомнили себя королевами компании, хотя и пальца твоего не стоят.

Мишель благодарно улыбнулась. Дэн всегда за неё заступался, ещё со времён школы. После разговора с ним и бокала полусладкого она чувствовала себя лучше и уже не так переживала из-за обеда с Дэвидом.

– А что насчёт их слов о мистере Блейке? – Осторожно спросила она, чтобы снова не вызывать волну насмешек. – Это правда?

– Что он сердцеед и бабник?

Сердце Мишель сжалось где-то под блузкой. Ей не хотелось знать правду, если она будет такой.

– Это ни для кого не секрет. – Пожал плечами Дэн, не заметив, как плечи Мишель опустились. – Он всегда увивался за женщинами. А женщины увивались за ним. Ты же читала газеты, знаешь, что там пишут.

– А романы с сотрудницами? Неужели он и правда заводил интрижки с работницами компании и со всеми своими секретаршами?

– Я не его священник, чтобы знать о всех его грехах. Крутил ли он романы в офисе? Определённо. Но с кем и что между ними происходило? Это вопросы не ко мне, Мишель.

Значит, можно не рассчитывать на то, что мистер Блейк не станет предпринимать никаких поползновений в её сторону. Она появилась в его игре маленькой, беззащитной пешкой, а как известно, на шахматной доске их целых восемь.

– Эти девушки сказали ещё кое-что, что никак не выходит у меня из головы.

Дэн внимательно посмотрел на подругу, но по его виду было понятно, что ему больше не хочется говорить о Дэвиде Блейке.

– Они назвали меня очередной жертвой. А ещё упомянули какую-то Никки, которая исчезла, как я поняла, после связи с мистером Блейком.

– Никки Хесслер. Я слышал о ней.

– Кто она такая?

– Предыдущая секретарша Дэвида Блейка. Работала у нас до твоего прихода.

– Почему она уволилась? – И тут до Мишель дошло. – Или лучше спросить, почему её уволили?

Дэн несколько секунд смотрел Мишель прямо в глаза, будто взвешивая, стоит ли рассказывать то, что он знает, или лучше не волновать подругу лишний раз.

– Она не увольнялась, Мишель. Она исчезла.

– Что? Как исчезла?

– Три недели назад Никки просто не пришла на работу. До неё не могли дозвониться, но решили, что она заболела или срочно уехала по семейным делам. Всякое бывает, хотя в «Хёрли, Блейк и Браун» не любят, когда кто-то пропускает работу без предупреждения.

– Что же случилось потом?

– На следующий день Никки снова не было. Как и на третий. Когда она не отзывалась пять дней кряду, мистер Блейк лично отправился к ней домой, но ему никто не открыл. Через неделю тщетных поисков, компания обратилась в полицию, и Никки Хесслер объявили в розыск.

– Господи! – Воскликнула Мишель, чуть не расплескав вино. – Какой ужас! Где же она сейчас? Её нашли?

– Несколько раз приходили полицейские, опрашивали всех сотрудников. Кто что видел, кто что знает. Я ничего не мог сказать о ней, ведь я-то видел её каких-то пару раз, когда поднимался на 22 этаж. Но многие рассказывали о том, что у

Никки Хесслер и Дэвида Блейка был страстный роман. Сама понимаешь, первым делом подозрение падает на мужа или, как в данном случае, на любовника.

– Полиция подозревает мистера Блейка? – Мишель не могла поверить. – Скажи мне, что ты не в серьёз.

– Как я понял, всё очень и очень серьёзно, Мишель. Никки пока так и не нашли. Она не оставила никаких следов ни в квартире, ни в офисе. Нет никаких доказательств, что она пыталась тихо сбежать. Она не покупала никаких билетов на автобус, самолёт или поезд. Она...

Дэн на мгновение замолчал и хрипло добавил:

– Просто исчезла.

К горлу подступила тошнота. И выпитое вино было совершенно не при чём. Мишель превратилась в неподвижную фигуру в музее мадам Тюссо. Гипсовое изваяние с бесцветной кожей и стеклянными глазами, из которой будто высосали жизнь.

– В компании стараются не говорить о Никки. Не хотят сплетен или напрасных волнений. – Сказал Дэн, разливая оставшееся вино. Оно им точно сейчас не помешает.

– И всем плевать, что всё же случилось с этой девушкой?

– По правде говоря...

– Что?

Дэн весь сжался, терзаемый желанием рассказать что-то ещё и в то же время скрыть это от ушей Мишель.

– Говори же, Дэн, раз начал.

– Это не первый случай в компании.

– Не первый случай, когда начальник спит с подчинённой?

– Не первый случай, когда исчезает сотрудница.

Мишель обомлела. Когда она устраивалась на работу в «Хёрли, Блейк и Браун», никто не предупреждал её о расследовании полиции, исчезнувших девушках и о распутном начальнике, которого к тому же подозревают в и этих самых исчезновениях. А может, и в чём-то посерьёзнее?

– За последние несколько лет в «Хёрли, Блейк и Браун» пропали шесть девушек. Как и Никки, они просто не вышли на работу, не отвечали на звонки и не оставили никаких зацепок, куда они могли уехать.

– Господи, Дэн! Это ведь... это не фирма, а настоящее место преступления! Я поверить не могу!

– Не ты одна.

– Кем были те девушки? Они тоже работали на Дэвида Блейка?

– Не все. Я не знаю имени каждой, помню только Саманту Джонс, потому что она занимала соседний кабинет. И ещё Бекки Клеменс. Она работала с Терезой Палмер, помогала в поиске свежих кадров. Это она позвонила мне, как только изучила моё резюме. С ней прошло моё первое собеседование.

– Кошмар! Я не верю. Это какой-то розыгрыш! Почему ты мне никогда о них не рассказывал?

Дэниэл встал из-за стола и повернулся к холодильнику. То ли ему так приспичило съесть закуску, то ли спрятать виноватое лицо от Мишель.

– Как-то не было случая. – Промямлил он.

– Не было случая?! – Возмутилась Мишель. – У тебя под носом бесследно исчезают люди, а ты ведёшь себя так, будто тебе всё равно.

– Мне не всё равно!

Дэн повернулся с лицом, искажённым красной яростью и уязвлением. Какая же она дура, что позволила так отзываться о нём.

– Прости, Дэн. Конечно же, тебе не всё равно. Просто, я думаю, что ты мог бы предупредить меня о том, что в вашей компании пропадают женщины, перед тем, как я решила устроиться сюда на работу.

– Я и так пытался отговорить тебя, разве не помнишь?

Дэн был прав. Когда Мишель потеряла предыдущую работу, она кинулась на поиски хоть чего-то стоящего, но мало кому нужны были французские переводчики. Она почти отчаялась и хотела было уже принять предложение о должности школьного учителя, как заметила в интернете свежее объявление. «Хёрли, Блейк и Браун» искали секретаря для старшего партнёра. Небольшой список обязанностей, зато большая цифра в графе оплата. Блестящий шанс для неё, которым Мишель не могла не воспользоваться.

– Почему ты не сказал мне, что в твоей фирме требуется секретарь? – Потом спросила она у Дэна. Тот заметно насторожился и не знал, что ответить. Сослался на то, что мистер Блейк – не самый порядочный руководитель. Высокомерный болван, который заваливает работой и кричит на служащих.

– Не хотел, чтобы у тебя были проблемы с начальником. – В тот раз нашёлся с ответом Дэн, и тема была закрыта.

Но сейчас Мишель сорвала печать и захотела открыть её вновь.

– Ты говорил, что он постоянно кричит, придирается к мелочам и часто увольняет помощниц. Я всё равно решила попробовать, потому что мне нужен был заработок. После твоих слов я боялась мистера Блейка, как огня, а он оказался вежливым и очень даже справедливым начальником. Ты меня обманул. Не подумал сообщить о его приставаниях к своим секретаршам и многочисленных романах с коллегами! Поверить не могу!

– Миш, не злись. – Дэн подошёл к ней и попытался успокоить, но она отмахнулась, отскочила в сторону, будто ошпарившись о конфорку.

– Я просто не понимаю, зачем было выдумывать этот бред?

– Потому что я не хотел, чтобы ты на него работала. – Наконец-то честно признался Дэн. – Я премного наслышан о его похождениях и не хотел, чтобы ты работала на такого мудака. Но я знаю тебя. И знаю, как тебе нужна была работа. Ты бы возомнила, что на тебя он и не посмотрит или ты сумеешь отказать ему один раз так, что он больше и не посмеет предпринимать что-то. А злых и деспотичных начальников тебе хватило на прошлой работе, вот я и подумал...

– Нет, Дэн, ты совсем не подумал.

Мишель схватила сумку и двинулась к двери, слегка охмелев от вина и от ядовитой правды. И то, и другое горечью осело на её языке, так что ей не хотелось больше ни глотка, ни слова.

– Постой, ты куда?

Дэниэл в два шага пересёк гостиную и мягко взял подругу за руку.

– Прости меня, я же хотел как лучше.

– Ты соврал.

– Не уходи, Мишель. Давай поговорим.

– Прости, Дэн. – Смягчившись, вздохнула Мишель. – Но пока что я не хочу с тобой разговаривать.

Раздался хлопок входной двери, и мёртвая тишина эхом отлетела от стены. Дэн стоял посреди гостиной и корил себя за то, как он облажался. Он ведь действительно хотел оградить Мишель от работы в компании. Как только стало ясно, что Никки Хесслер не вернётся к своим обязанностям, он умолчал об освободившейся вакансии. Когда же Мишель сама нашла объявление, что в «Хёрли, Блейк и Браун» требуется секретарь одного из старших партнёров, он не придумал ничего получше, как наплести ерунды об этом самом старшем партнёре. Знал, что она не из тех, кто прыгает в койку к первому попавшемуся, но из тех, кто не сможет работать на изверга. Вот и соврал. Выставил Дэвида

Блейка мерзавцем, но совсем иного рода чем тот, кем он являлся.

Так было всегда. Дэниэл Барбера часто хотел, как лучше. А получалось, как всегда.

Глава 4

Лифт двигался со скоростью черепахи. Цифры на табло менялись так медленно, в отличие от мыслей Мишель, мчащихся куда-то.

Она проснулась с жуткой головной болью, но дело было не в вине, а в том, что она узнала вчера от Дэна. Жуткая тайна витала в стенах «Хёрли, Блейк и Браун», о которой ей не сообщила ни Тереза Палмер, ни её начальник, ни лучший друг. Мишель чувствовала себя подстреленной по всем фронтам, но больнее всего был выстрел Дэна в спину. Она ещё успеет остынуть – долго злиться на Дэна она не умела ни в школьные годы, ни сейчас – но пока что злость паром вырывалась из ушей.

Специально придя в офис пораньше, чтобы не столкнуться ни с какими Шерри или Мэдисон, Мишель хотела побыть наедине с собой и собраться с мыслями. Кивнув молодому парню за главной стойкой ресепшен, она свернула в свой закуток и замерла.

На столе её поджидала ваза с пышным букетом ирисов. Они рассыпчатой синевой выделялись среди пастельных оттенков офиса. Но откуда они здесь взялись? Наверняка, это Дэн притащился на работу даже раньше неё и так попытался загладить свою вину. Он был прав, он знал её как облупленную, поэтому не пытался снова завести разговор, а давал время выпустить пар.

На Дэна Барберу невозможно было злиться. Мишель осознала это ещё в те времена, когда он кидал её с двумя билетами в кино, а сам менял планы ради какой-нибудь очередной красотки из соседней школы. На следующий день он, покрасневшись, рассыпался в извинениях и после десяти минут упрямого упорства получал своё заветное прощение.

Вдохнув аромат, который был прекраснее всего на свете, Мишель прикоснулась к лепесткам в надежде ощутить их бархатистую мягкость. За эти недели поисков новой работы, собеседований и раскрытия секретов фирмы, ей нужно

было что-то подобное. Красивое, мягкое, душистое. Она могла бы построить из себя обиженную ещё немного, ради приличия, ведь так поступают настоящие женщины? Но решила: к чёрту.

Мишель потянулась за телефоном и набрала сообщение Дэну.

Цветы просто прекрасны. А ты прощён. Спасибо.

Она поставила букет на видное место, чтобы любоваться им, пока он не завянет. Сегодня ответ от Дэна пришёл сразу же.

Я очень рад, что ты меня простила. Ещё раз извини меня.

Хорошо, что они не умели долго ссориться. Без Дэниэла Барберы Мишель была бы одна-одинёшенька в этом огромном городе.

На экране появились три точки. Дэн писал что-то ещё. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем высветилось:

Но цветы не от меня.

Странно. Мишель была уверена, что это хитрая уловка Дэна, чтобы вымолить прощение. Кто же тогда послал ей ирисы?

Слабая догадка вертлявым червяком прогрызала ей сердце, пока она пыталась хотя бы начать работать. Вчера мистер Блейк поручил ей разобраться со старыми счетами, распределить их по папкам и передать Терезе. Но сейчас все эти квитанции и чеки сливались в одно сплошное цифровое значение. Взгляд то и дело падал на цветы, которые жутко отвлекали.

Дэвид Блейк замаячил в конце коридора без двух минут девять. Он был до нелепости пунктуален, как и предупреждала Тереза. Мишель покрылась мурашками и пыталась делать вид, что занимается чем-то очень важным на экране компьютера, только бы не встречаться глазами с боссом. Его силуэт плавно вальсировал, напоминая роскошную яхту, дрейфующую на волнах. В это же время Мишель заливал шторм.

Мистер Блейк остановился у стола Мишель. Замер одновременно с её сердцем.

– Мистер Блейк! Доброе утро. – Мишель изо всех сил попыталась выразить радость встречи, но представляла, какой натянутой выглядит её улыбка со стороны.

– Доброе, Мишель.

Больше он ничего не сказал и словно нажал кнопку «пауза» в их разговоре. Мишель пыталась найти хоть что-то, о чём можно заговорить, но Дэвид её спас.

– Вам понравились цветы?

Всё-таки это был он! Дэвид Блейк оставил синие ирисы специально для неё. Мишель одновременно возликовала и смутилась. Так приятно, что он слушал её вчерашние воспоминания о Париже и запомнил её любимые цветы. Но и опасно, ведь по офису могут поползти слухи, что она принимает его ухаживания. И двух дней не прошло, а Мишель рисковала заработать себе плохую репутацию.

– Они великолепны. – Призналась Мишель. – Благодарю вас, но не стоило покупать их для меня.

– Я видел ваши глаза, когда вы говорили о цветочном рынке во Франции. Они горели счастьем. Вы вчера были слегка растерянны, вот я и решил порадовать вас.

Дэвид провёл пальцем по лепесткам, совсем как Мишель всего полчаса назад. Он снова сумел удивить. За образом несокрушимого, бесчувственного воротилы скрывался ценитель красоты. Неужели этот человек мог быть причастен к исчезновениям девушек? Вспомнив об этом, Мишель снова оттолкнула всяческие хорошие мысли о начальнике. Нельзя, говорила она себе. Нельзя вестись на его продуманные уловки и поощрять пусть даже ни к чему не обязывающие подарки.

– Это очень мило с вашей стороны, мистер Блейк. – Произнесла Мишель, уверенная, что сейчас его обидит. – Но мне кажется, не стоит вам преподносить мне такие подарки.

Мишель осторожно посмотрела на мистера Блейка, ожидая увидеть злость или оскорбление на его мужественном лице. Но оно было спокойным и непроницаемым. Как и всегда.

– Я не хочу, чтобы в офисе поползли сплетни о... нас.

– Это просто цветы. – Только и ответил Дэвид. – Я бы хотел, чтобы вы чувствовали себя спокойно, работая со мной.

– Извините меня.

– Если вы настаиваете, я постараюсь никак не поощрять ваше пребывание здесь и не делать ваши рабочие будни менее отвратительными.

Подарив ей мягкий взгляд, Дэвид в последний раз тронул ирисы и развернулся к своему кабинету. Мишель еле дышала и была рада, что он оставил её.

– И, Мишель, – слышалось за спиной. – Ещё раз спасибо вам за вашу честность. Мало кто искренне говорит мне что-то в лицо.

Стеклянная дверь звякнула, тонкие шторы, которых раньше Мишель не замечала, опустились и закрыли весь обзор на то, что творится в кабинете босса. Он не выглядел обиженным, но наверняка оскорбился её словами. Мишель была рада расставить все точки над «и», но в то же время корила себя за прямолинейность.

Нет, она правильно поступила. Следующие два часа Мишель старательно убеждала себя в этом. Она машинально отвечала на звонки и доводила до ума поручения мистера Блейка, который с утра ни разу не выглянул из кабинета, зато отправлял ей сообщения по почте. Послания были сухими, сугубо профессиональными, но ни капли не грубыми или сокрушёнными. Но она ведь именно этого и хотела, правда? Мистер Блейк сдерживал своё слово и провёл чёткую границу в их отношениях.

Быть может, они смогут работать плечом к плечу без напряжения и неловкости. Если нет, то Мишель тут же напишет заявление об уходе. Она подумывала об этом ещё вчера, когда сбежала из квартиры Дэна. Она подъехала до своей

квартиры на автобусе, а потом решила прогуляться, чтобы проветрить голову. Слишком много спёртых мыслей не давали ей продохнуть.

Все эти исчезновения в «Хёрли, Блейк и Браун» уже сами по себе были веским поводом бросить должность секретаря, приличную зарплату и снова пуститься на поиски работы. Даже сплетни о дерзких романах и домогательствах отходили на второй план. Единственное, что останавливало Мишель от преждевременного решения, так это то, что у неё не было никаких сбережений, чтобы снова остаться безработной. Мама ждала очередного перевода. А запись в трудовой о том, что она продержалась в «Хёрли, Блейк и Браун» всего сутки, никак не поможет ей найти что-то приличное. Тереза вряд ли написала бы хорошую рекомендацию, узнай она, что Мишель захотела сбежать на следующий же день.

Но хуже всего укладывалось в голове, что Дэвид Блейк может иметь какое-то отношение к исчезновениям. Как и многие, Мишель считала его высокомерным, заносчивым и самовлюблённым. До того момента, пока не узнала получше. Конечно, он мог прятать своё истинное лицо за маской добропорядочного и внимательного начальника, но Мишель чувствовала, что это не так. Ей хотелось оправдать Дэвида в собственных глазах.

Поэтому она решила разузнать побольше о девушках, которые пропали.

Сделать это будет не так-то просто. Все дела сотрудников хранились в кабинете Терезы Палмер, а Мишель уж точно не собиралась лазить по чужим вещам. Она не обольщалась и не строила из себя мисс Марпл или Веронику Марс. В её собственном компьютере не оказалось ничего полезного.

– Какие потрясающие цветы!

Неестественно высокий голосок прозвучал раньше, чем рядом со столом Мишель появилась его обладательница. Мишель так погрузилась в исследование рабочего компьютера, что не заметила, как девушка подошла к ней. Не спасли даже громко звенящие каблуки.

Мишель узнала бы этот голос из сотни. Перед ней стояла одна из тех двух девушек, что шептались о ней за спиной в туалете. Мишель не знала, кто именно: Мэдисон Дэй или Шерри Хадсон.

Жгучая брюнетка в брючном костюме от какой-нибудь Кейт Спейд бесцеремонно уселась на краешек стола и стала теревить цветы. Её бесчувственные прикосновения не шли ни в какое сравнение с нежными касаниями пальцев Дэвида. Мишель захотелось воскликнуть, чтобы эта наглая хамка убрала свои руки, да и сама убралась подальше, но воспитанность взяла над ней верх.

– И кто подарил вам такую красоту?

Гостя зарылась носом в букет, но Мишель пусть и собиралась быть вежливой, но не безропотной.

– Простите, но вы уселись на мои бумаги. – Проговорила она, также бесстыдно вытягивая листы из-под округлостей девушки. Той ничего не оставалось, как вскочить на ноги. – Могу я вам чем-то помочь?

Если девушка и обозлилась за такое нахальство в ответ, то виду не подала. Её наигранная улыбка словно была зажата подтяжками – никак не сползала с напудренного лица.

– Я Шерри. – Рука с алым маникюром появилась перед Мишель, так что той пришлось пожать её. – Работаю на этом этаже, на мистера Хёрли.

– Мишель. Работаю на этом этаже, – в такт сплетнице повторила Мишель. – На мистера Блейка.

Шерри закинула голову, чуть не подавившись смешком. Она была плохой актрисой, но что-то подсказывало Мишель, что хорошим врагом. С ней нужно было держать ухо остро. Да и все остальные органы чувств тоже.

– А ты забавная, Мишель. Я вот проходила мимо и решила заскочить познакомиться. Кто знает, может однажды мы станем подругами.

– Кто знает. – Отозвалась Мишель, уверенная, что скорее ад замёрзнет, чем случится подобная нелепость.

– Ты уже освоилась на новом месте? – Шерри назойливой вороной каркала над ухом, не желая вспоминать про любезность и уйти. – Если хочешь, я могу

показать тебе, где тут и что.

– Спасибо, но я уже всё осмотрела.

Шерри чуть склонилась вперёд, словно не хотела, чтобы кто-то слышал их шушуканья.

– А ещё я могу рассказать, с кем лучше дружить, а от кого держаться подальше. Кто с кем враждует, а кто с кем... ну ты понимаешь.

– Спасибо, Шерри, но сплетни – это совсем не моё.

– Что ж, – даже театральная восторженность Шерри начала угасать от коротких и язвительных ответов новенькой. – Тогда заглядывай как-нибудь ко мне, поболтаем.

– Обязательно. Была рада с тобой познакомиться.

– Взаимно.

По тому, как буркнула Шерри, было ясно, что это вовсе не взаимно. Она в последний раз окинула завистливым взглядом букет ирисов и завертела своими округлостями в сторону своего рабочего места.

Мишель была рада избавиться от этой выскочки, но в то же время она понимала, что нажила себе заклятого врага. Шерри Хадсон подкатила свои надутые губы и скрытые мотивы к её столу, чтобы предложить псевдо-дружбу, а на самом деле вывести что-нибудь пикантное про Мишель и её босса. Вот ведь гадкая змея. Ещё одна причина подыскать себе что-нибудь другое.

Во время обеда Мишель этим и занялась. Наспех перекусив сэндвичем, который упаковала в розовый контейнер, и запив кофе из навороченного автомата на кухне, с которым разобралась лишь с третьей попытки, Мишель вернулась за рабочий стол и залезла в поисковик. Двадцать минут она листала вакансии, но попадалось совсем не то, что могло её заинтересовать.

Глаза защищало от пёстрых объявлений, которые бесполезно прокручивались вниз. Мишель выдохлась и откинулась на спинку стула, потеряв веки подушечками пальцев. Вокруг по-прежнему витал аромат ирисов. Их голубоглазые головки игриво посмотрели на Мишель с дальнего конца стола и навели на мысль. На рабочем компьютере могло и не остаться данных о предыдущих секретаршах Дэвида Блейка. Но что, если о них что-нибудь можно найти в интернете?

Снова придвинувшись к монитору, Мишель открыла Google и вбила в графе.

Никки Хесслер, «Хёрли, Блейк и Браун»

Поиск тут же выбросил десятки страниц с результатами. Мишель вздрогнула от первого заголовка и нажала на него.

Загадочное исчезновение Никки Хесслер

Новостная сводка уместила всего два абзаца. В левом уголке высветилась фотография самой Никки. Симпатичная молодая девушка, немногим старше самой Мишель. Блондинка, голубые глаза, нос горбинкой, который, впрочем, её ничуть не портил. Пухлые губы без грамма помады слегка растянуты в улыбке. Снимок похож на один из тех, что делают на посту охраны для пропусков. Похожее фото красовалось на бейджике Мишель.

В сводке указали лишь то, что она пропала и не выходит на связь. Её родные, особенно отец и мать, не находят себе места и просят каждого, кто хоть что-то знает об их Никки, сообщить в полицию. Значит, Никки пока не нашли. А тот, кто знал о ней «хоть что-то», вряд ли бы пошёл с этим в полицию.

По коже Мишель пробежали раздражающие мурашки. Она вбила имена двух других сотрудниц «Хёрли, Блейк и Браун», которые ей назвал вчера Дэн, но онлайн-ресурсы умалчивали даже сам факт исчезновения Саманты Джонс и Бекки Клеменс. Будто кто-то постарался надёжно спрятать эту информацию, чтобы ни единый слух не просочился в СМИ. Что-то подсказывало Мишель, что главам фирмы было бы очень невыгодно, если бы весь город узнал, что в стенах компании пропадают сотрудницы. Пусть они одни из лучших юристов Балтимора, но даже они могли бы не справиться с дурной репутацией, что свалилась бы им на голову. Лучше приплатить любопытным журналистам, чтобы

те не совали нос в дела компании.

«Хёрли, Блейк и Браун» представлялись трёхглавой гидрой с огнедышащими пастями. Если отрубишь одну голову, на её месте тут же вырастит другая. А с денежными запасами каждого из партнёров их головы могли отрастать снова и снова.

Глава 5

Дни мчались так стремительно, что жители Балтимора не успевали следить, как меняется погодный фронт. Пекучее солнце сменил проливной дождь, который три дня поглощал Даунтаун с его высотками пеленой из воды и тумана.

Мишель любила дождь и часто подходила к панорамному окну в главном холле 22 этажа, чтобы понаблюдать, как капли рассекают влажный воздух и оставляют свои следы на стекле.

Новое место работы угнетало её, но приличных вакансий так и не попало. Сколько не обновляй сайты с объявлениями о работе, а за неделю вряд ли что-то изменится. Мишель не могла бросить единственный источник дохода и уйти в никуда. Её скромная квартирка на окраине обходилась недорого, но без работы у неё не будет чем заплатить даже несчастную ренту. Придётся задержаться в «Хёрли, Блейк и Браун», пока не подвернётся что-то достойное.

Сама работа пришлась Мишель по вкусу. Здесь не было ничего сложного и за эти дни она даже умудрилась не допустить ни одной ошибки, не нахамить клиентам и не перепутать встречи. Она успела познакомиться со многими юристами, которые работали здесь же на этаже. Теперь они тоже здоровались с ней по утрам и улыбались, столкнувшись около кофемашины.

С остальными старшими партнёрами Мишель познакомилась только вчера, когда заглянула в комнату для переговоров. Мистер Блейк забыл захватить папку с делом и послал Мишель сходить за ней. Когда она постучала по толстому стеклу и просунула голову, то наконец столкнулась лицом к лицу со всеми тремя главами гидры.

– Поверить не могу, что вы работаете уже целую неделю, а Дэвид нас не познакомил.

Из-за стола поднялся грузный, невысокий человечек, на котором костюм сидел так же плохо, как и улыбка. Он был из тех, кому не помогают хорошо выглядеть даже заработанные миллионы, потому что он слишком любил праздную жизнь. На это намекало не только его выдающийся живот, планирующий рано или поздно вырваться из тесной рубашки, но и красноватое лицо с сеткой морщин. Единственным отголоском когда-то привлекательного мужчины были густые волосы, зачёсанные на правую сторону.

Прищуренные глазки тут же забегали по гостье, словно муравьи по выброшенному куску пирога. Они не упустили ни единой крошки на её молодом теле. Мишель сделала вид, что ничего не заметила.

Дэвид тоже поднялся с места, словно хотел оградить свою помощницу от сальных взглядов партнёра.

– Если бы ты почаще заглядывал в собственный офис, Джонатан, то такой проблемы бы не возникло. Мишель, это Джонатан Хёрли, – представил он коллегу. – А это, – Дэвид протянул руку в сторону мужчины на другом конце стола. – Роберт Браун.

– Для меня честь наконец познакомиться с вами, – вежливо ответила Мишель. – Вот документ, что вы просили занести.

– Спасибо, Мишель.

Дэвид продолжил стоять между Джонатаном Хёрли и своей помощницей, явно не желая отходить в сторону и предоставлять полный обзор на Мишель. Но мистер Хёрли не видел никакой помехи, чтобы сально произнести:

– Дорогуша, сделайте-ка нам всем кофе.

Мишель перевела взгляд на Дэвида, будто спрашивая, что ей делать. Она никогда не носила ему кофе, потому что он никогда не просил. Мишель казалось, что он не хотел обидеть её столь низкой просьбой, хотя такая обязанность в порядке вещей у секретарей.

– Она не будет варить тебе кофе, Джонатан. Спасибо, Мишель, можешь идти.

– Как это не будет?

– Это не входит в её обязанности.

– Ещё как входит!

Они отбивали фразы, как ракетки мячик для пинг-понга. Мишель в испуге переводила взгляд с одного партнёра на другого, не зная, чего ожидать и как реагировать.

– Она не будет варить тебе кофе. – Повторил Дэвид, но уже сквозь зубы. – Если хочешь промочить горло, попроси свою помощницу. Идите же, мисс Гудвин.

Грубость, с которой он произнёс её имя, оскорбила Мишель. Глаза мистера Хёрли метали молнии в её сторону. Он выглядел, как избалованный ребёнок, которому впервые в жизни отказали. Может, так оно и было. Но он молчал, не решаясь противостоять Дэvidу.

Партнёры совещались ещё минут сорок, но Мишель боялась даже предположить, что могла стать частью их обсуждения. Мистер Хёрли был из тех, кто всегда получал то, что хочет. Что он мог сделать с ней, когда понял, что Дэвид не позволит ему заполучить абсолютно всё?

Мишель как раз договорила с клиентом по телефону, как увидела тёмный костюм мистера Блейка, искусно обволакивающий его широкие плечи и стройную фигуру, которую он сберёг за рубежом сорокалетия. В его походке проскакивала резкость, не свойственная привычной размеренной поступи его шагов. Если бы Дэвид Блейк не умел так тщательно скрывать свои эмоции, Мишель подумала бы, что он на взводе.

И снова это сердце. Отчего оно так загремело о рёбра, громом отдавая в ушах? И грудную клетку спёрло, как в горячей комнате. Каждый раз, стоило мистеру Блейку приблизиться к ней, дыхание становилось тяжёлым и ломаным, словно она наглоталась угарного газа в той самой комнате. Почему Дэвид вызывает в ней такие эмоции? Страхи первого дня о том, что он окажется орущим и сумасбродным начальником, давно развеялись. Мишель поняла, что Дэвид Блейк совершенно не такой. Тогда чего она робела перед ним, как двоечница перед

директрисой?

– Мишель.

Одно слово, сказанное его хрипловатым и низким голосом, заставляло вздрогнуть. Дэвид мгновение не издавал ни звука, просто глядя Мишель прямо в глаза, но затем будто одёрнул себя и приказал вернуться к тому, ради чего он здесь.

– Я... хотел бы принести извинения за ту сцену на совещании.

– Вы не обязаны, сэр! Это ведь просто кофе. Он входит в мои обязанности, как секретаря.

– Нет, не входит. Вернее, – Дэвид сам запутался в своих определениях и даже слегка занервничал, что было ему не свойственно. – Я знаю, другие секретари выполняют эту работу. Но я не хочу взваливать на вас эту неблагодарную заботу, думаю....

«Это ниже вашего достоинства?» – хотел сказать он? Но не договорил, чтобы не уязвить гордость Мишель. Она неверящими глазами смотрела на босса. Сильный и решительный мужчина, взрывающий залы суда своими вступительными речами, сейчас чуть ли не мямлил, стоя перед ней.

– В общем, я никогда не просил вас об этом и не попрошу. Хотел, чтобы вы знали.

– Спасибо, мистер Блейк. Это очень... мило с вашей стороны.

Он заставил себя не улыбнуться от того, что Мишель считала его милым, но от неё не ускользнул радостный лучик на его лице.

– Мистер Хёрли не имел права что-то требовать от вас, ведь вы работаете на меня. Он вообще не имел права... так себя вести. Но хочу предупредить вас. Пожалуйста, отнеситесь к моей просьбе серьёзно.

Мишель озадаченно кивнула.

– Мистер Хёрли иногда ведёт себя... неподобающим образом. Он может обидеть вас, сам того не сознавая. Сказать что-то оскорбительное, отпустить шутку. Не принимайте на свой счёт, такой уж он человек. Но... Будьте с ним осторожней.

То же самое посоветовал Дэн. Быть осторожной с Дэвидом Блейком.

Неужели в этой компании все представляют угрозу? От всех лучше держаться подальше?

– Ну хорошо, пойду к себе. Нужно ещё доработать стратегию защиты по делу Болтона.

Он бросил взгляд на букет ирисов, который пытался в упор не замечать. Кокетливые бутоны тянулись вниз, бархатные лепестки покрылись сухими трещинками, глубокая синева стала меркнуть, а букет увядать. Дэвид с сожалением проводил их молчаливым сочувствие и направился к своему кабинету.

– Мистер Блейк! – Окликнула Мишель. Она не хотела, чтобы он уходил. – Спасибо. За то, что вступились за меня там. И за то, что предупредили о мистере Хёрли.

Телефонный звонок разорвал их бессловесное шептание глазами. Пришлось ответить. Когда Мишель повернулась, Дэвид уже скрылся за стеклянной перегородкой, привычно покручивая бейсбольный мяч. Это помогало Дэvidу Блейку сосредоточиться над непростым делом, которое он вёл уже три недели. Истцы никак не хотели идти на сделку, поэтому мистеру Блейку приходилось искать узкую лазейку там, где её не было.

Дело Болтона – групповой иск сразу от четырёх сотрудниц крупной строительной компании о сексуальных домогательствах на рабочем месте. Судя по всему, жалоб было гораздо больше, но женщин то ли запугали, то ли подкупили, чтобы они отказались от иска. Дэвид выступал как раз-таки от стороны ответчика, представлял того самого «сексуального домогателя», который распускал руки.

Из всех дел мистера Блейка это вызывало у Мишель отвращение. Она считала Дэвида порядочным и справедливым адвокатом. Каким бы громким не было

дело, он всегда защищал «хороших парней» и не пытался обелить тех, кто действительно был виновен. Но сейчас он собирался оправдать крупного бизнесмена, который приставал к сотрудницам. Мишель стало горько от того, что идеальный образ Дэвида Блейка развеивался прямо на глазах.

Больше мистер Блейк цветов не дарил. Он был вежлив, учтив и галантен, как всегда, но манеры не выходили за рамки начальника и подчинённой. Он по-прежнему улыбался Мишель, но той дежурной улыбкой, что бросают коллеге, который для тебя ничего не значит. Дэвид так пытался казаться отрешённым и незаинтересованным в их общении, что Мишель не переставала думать об обратном.

Между ними что-то происходило. Эта наэлектризованность чувствовалась на расстоянии. Похожий звук слышишь, когда идёшь вдоль линии проводов в безлюдном поле.

Дождь никак не унимался и решил затопить Балтимор. Все в офисе притихли, не желая ни звуком, ни шорохом перечить буйству стихии. Мишель уже предвкушала, как доберётся домой, скинет неудобную офисную одежду и влезет в свой пушистый халат и вязаные носки. Откроет бутылочку пино-нуар и не расстанется с книгой до позднего вечера, как придёт время укладываться спать. Для таких вечеров дождь был хорошим товарищем.

Когда Мишель вышла из крутящихся дверей на улицу, её тут же обдало промозглым ветром. Было только начало шестого, а пасмурность так затянула улицы, что хотелось, чтобы фонари поскорее зажглись. Стена из дождя шухнула с новой силой и звучала льющимся водопадом.

Как же не хотелось покидать это укромное местечко под крышей. Судя по собравшимся под навесом сотрудникам, которые вслед за ней высыпали на улицу под конец рабочего дня, они были с ней солидарны. Но одни из них бросали «увидимся» на прощание и бежали на крытую парковку, к своим машинам с сухим, уютным и тёплым салоном. Других уже поджидали такси или личные водители – стоило только спуститься со ступеней и запрыгнуть в услужливо открытые двери.

У Мишель не было ни машины, ни водителя, ни даже коллег, кому можно было сказать «до завтра». Обычно она добиралась до своей квартирки на автобусе.

Узнай Шерри или какая-нибудь Тереза Палмер о том, что она пользуется общественным транспортом, а не «Убером», они бы ещё долго хлопали ресницами, пытаясь понять, она шутит или нет.

Но таким дождём Мишель решила позволить себе поблажку и взять такси. Перспектива потратить лишние деньги больше пришлась ей по душе, чем промокнуть до нижнего белья. Она раскрыла зонтик, подошла к проезжей части и оглянулась в поисках заветной машины с шашечками. А вот и она!

– Такси! – Крикнула Мишель, будто её могли расслышать за завесой дождя, и махнула рукой.

Фары блеснули, и Мишель выдохнула с облегчением. Уже через пятнадцать минут она будет дома. Забудет про Дэвида Блейка с его бездонными глазами, мистера Хёрли с его вызывающими взглядами, и этот мокрый день.

От бордюра только отъехал блестящий «бентли», и водитель такси собирался перестроиться, чтобы подъехать к Мишель. Но внезапно какой-то идиот нажал на газ, вывернул из-за такси и со свистом обогнал его, затормозив прямо у ног Мишель. Её обдало ледяным цунами из скопившейся лужи у бордюра. Тонкий плащ тут же пропитался грязной водой балтиморских улиц. Тысячи лезвий впились в стройное тело Мишель так, что она не могла пошевелиться и глупо продолжала держать зонтик, хотя на ней уже не осталось сухого места.

С водительского сидения выскочил молодой парень в дождевике и с коробкой в руках. Видно, курьер, который торопился доставить посылку в здание. Он даже не взглянул на Мишель, по волосам и лицу которой стекали струи дождя. Вернее, даже не заметил, потому что, пробежав мимо, толкнул её плечом и даже не извинился. Мишель выронила зонтик, и вороватый ветер тут же подхватил его и понёс вниз по улице. Она замерла от ледяного шока и даже не знала, что теперь делать. Боялась пошевелиться или хотя бы вернуться под крышу.

– Эй! Мишель!

Знакомый голос прорвал шум дождя где-то за спиной. Рука мягко тронула её плечо и развернула к себе.

– Господи, почему вы стоите здесь под дождём? Вы вся вымокли.

Дэвид с его обеспокоенными, добрыми глазами тут же спрятал Мишель под своим огромным зонтом.

– Какой-то придурок облил меня с ног до головы, а потом ещё и толкнул. Я потеряла зонт и так и не поймала такси.

От холода у Мишель начинали синеть губы, но она даже не заметила, с каким аппетитом на них уставился Дэвид Блейк. Она хватала ртом холодный воздух и всё больше промерзала до самых костей.

– Я вас отвезу.

– Что? Нет, ну что вы! Не стоит из-за меня...

– Бросьте, Мишель, вы замёрзли до чёртиков. Даже если вам удастся сейчас сесть в такси, вы заболете быстрее, чем доедете до дома.

– Мне не удобно просить вас.

– А вы и не просите, – улыбнулся Дэвид. – Я сам предложил.

Десять секунд разговора с кем-то по телефону и через минуту возле них уже остановился «мерседес», на котором они ездили обедать в самый первый день.

– Идёмте.

Водитель выскочил из машины и перебежками обогнул «мерседес», открыв заднюю дверь для босса. Мистер Блейк взял Мишель под трясущийся локоть и галантно усадил в салон. Сам же сел с другой стороны.

Как только двери захлопнулись, шум дождя стал таким приглушённым, будто кто-то выключил звук. Мишель тряслась и пыталась обнять себя, чтобы согреться. В насквозь промокшей одежде это казалось невозможным.

– Куда едем? – Спросил грубый голос с переднего сидения.

Мишель сказала домашний адрес и вжалась в сидение. Ей хотелось поскорее залезть в горячий душ и простоять там полчаса, не меньше. Но в то же время, ей не хотелось, чтобы Дэвид увидел, где она живёт. Мишель никогда не стеснялась того, кем она была. Простой, незатейливой, в туфлях из «Мэйсис» и серебряными серьгами-гвоздиками, что ей подарили родители ещё десять лет назад. Она не стыдилась своей квартиры в Арлингтоне, районе почти на краю города, которая в сравнении с апартаментами других работников «Хёрли, Блейк и Брауна» напоминали тесную кладовку.

Но это был Дэвид Блейк. Мужчина, который впервые за долгое время вызывал в ней странную мешанину чувств. Тем более она не хотела представлять его на пороге квартиры – слишком лично, слишком интимно, слишком опасно.

– Простите, мистер Блейк, я вымазала вам всё сидение. Я оплачу химчистку.

– Не беспокойтесь, Мишель. Это всего лишь обивка.

Другой бы на месте мистера Блейка удушил бы любого, кто посмел залить водой кожаные, светлые чехлы его «мерседеса». А от Мишель уже успела натечь целая лужа.

– Главное, чтобы вы согрелись. Виктор, включи, пожалуйста, печку на полную, – попросил Дэвид водителя, хотя в салоне и так было достаточно тепло. – Держите. Это поможет вам согреться.

Он протянул промокшей пассажирке плед, который был сложен в подлокотник между ними. Как предусмотрительно.

– Вы всегда храните в машине одеяло? – Шутливо заметила Мишель.

– На случай, если моя помощница превратится в тающую сосульку.

Он тоже улыбался. Мишель поняла это по голосу, который зазвучал не так серьёзно, как обычно. Она потянулась за пледом и коснулась тёплой кожи Дэвида. Их касание было обжигающим. Если бы Мишель так не продрогла, то сгорела бы от жара, но сейчас сгорала лишь от волнения.

– Снимите свой плащ, он мокрый насквозь.

Совет был ловким, но отчего-то все в машине почувствовали себя неловко. Мишель принялась стягивать противную накидку, как оказалось, совсем не спасающую от дождя. Ей было невыносимо думать, что мокрая блузка прилипла к телу, выставляя напоказ всё, что Мишель привыкла скрывать от посторонних глаз. Она надеялась, что Дэвид галантно отведёт глаза куда-нибудь на проезжающий пейзаж из туманных силуэтов зданий, но в то же время ей хотелось, чтобы он не сводил взгляда с неё. Что с ней такое?

Как только одеяло коснулось её плеч, всё тело будто разом обмякло в этом мягком облаке из ткани.

– Так намного лучше. Спасибо. Ещё раз.

– Это меньшее, что я могу сделать.

– Мне повезло, что вы оказались поблизости. Обычно вы работаете допоздна, почему же сегодня вышли из офиса так рано?

Оказавшись так близко к мистеру Блейку, пережив с ним этот момент унижения, Мишель почувствовала себя смелее и решила завязать хоть какое-то подобие беседы. До квартиры оставалась ещё половина пути, и она не хотела, чтобы дорога затянулась в идиотском молчании.

Тяжёлый вздох спугнул Мишель. Может, Дэвид не хотел об этом говорить?

– Это дело...

– Дело Болтона?

– Оно самое, что б его.

Мишель лишь поверхностно знала, над чем работает её начальник. Она тщательно изучала все тяжбы, за которые брался Дэвид, чтобы быть в курсе его дел, но у неё никогда не было всей информации. К тому же, она не была юристом, чтобы разбираться во всех тонкостях процесса.

В машине царила тишина, и Мишель решила, что мистер Блейк больше ничего не скажет. Она ведь была всего лишь его секретаршей, нечего выбалтывать ей рабочие детали. Но Дэвид внезапно подал голос.

– Сегодня я отказался от дела.

– Что? – Внутри у Мишель что-то запело.

– Собственно с Хёрли и Брауном мы и встречались, чтобы обсудить этот вопрос. Я сказал им, что выхожу из дела.

Мишель даже представить не могла, как партнёры отреагировали на отказ Дэвида. Если мистер Браун ещё спокойно выразил своё негодование, то мистер Хёрли наверняка метался по кабинету, размахивая пухлыми руками.

– Но что заставило вас изменить решение?

– Я с самого начала не хотел браться за него. Но Хёрли настоял, да и Болтон так всё обставил, будто он ни в чём не повинная овечка, а эти женщины просто пытаются стрясти с него денег. Не знаю, о чём я тогда думал. Мне казалось, что я умею читать людей, но Гаррет Болтон тот ещё тип. Обвёл меня вокруг пальца.

Мишель осторожно взглянула на босса, одновременно обрадовавшись и изумившись, что он так разоткровенничался с ней. Дэвид разглядывал что-то в окне, а может и вовсе там ничего не видел.

– Когда стало ясно, что женщины, подавшие иск, не собираются отступить, Болтон позвонил и потребовал, чтобы я нашёл любой предлог, даже незаконный, чтобы остановить их. Представляю, какого вы обо мне сейчас мнения. – Внезапно усмехнулся он, по-прежнему не отводя глаз от стекла.

– Признаюсь, как только я узнала суть дела, я немного... огорчилась, что вы согласились защищать кого-то вроде мистера Болтона. – Мишель решила играть честно. – Но теперь... я вижу всё того же уважаемого и справедливого человека, каким вы показались мне сначала.

После этих слов Дэвид обернулся. Он просто не мог не сделать этого. Ему будто нужно было увидеть её лицо, её глаза, её губы, чтобы понять, правду она говорит или врёт, чтобы не обидеть.

– Что же вы ему ответили?

– Я послал его.

– Вы шутите!

– Нисколько. Я сказал Болтону, что не собираюсь участвовать в его махинациях, и даже подумывал о том, чтобы представлять сторону истиц.

– Это потрясающе, мистер Блейк!

И Мишель всерьёз так считала.

– Не всё так просто. Хёрли и Браун не дадут мне просто так замять это дело. Болтон уже потребовал компенсацию за мой отказ. Вместо меня выступит Роберт, но у него мало времени, чтобы сострять приличную тактику. Скорее всего мы проиграем и потеряем не только большой куш, но и старого клиента.

– Мне очень жаль, мистер Блейк.

– А мне ни капли. Такие, как Гаррет Болтон возомнили себя неприкасаемыми, раз у них есть власть и деньги. Я просто счастлив быть тем, кто смог бы поставить его на место. Но я уйду, и на моё место адвоката дьявола придёт любой другой. Да чёрт возьми, выстроится целая очередь из желающих заполучить гигантского клиента и такой же гигантский улов. Я не жалею, что вышел из игры. Лишь огорчён тем, что мои партнёры будут первыми в этой очереди.

Мишель хотелось взять босса за руку, чтобы выразить свою поддержку, но это было бы не просто неуместно, а непозволительно. Вместо этого она лишь сказала:

– Вы поступили по совести. Это дорогого стоит, и правильные люди оценят это. Если ваши партнёры готовы на всё ради денег, даже вступить за того, кто

виновен в ужасных вещах, то это неправильные люди.

Дэвид хотел было что-то сказать, но не успел. Машина плавно остановилась, Виктор потянул за ручник. За портьерой из непрекращающегося ливня всё же проступили очертания знакомого Арлингтона и её дом.

– Мы приехали. Спасибо вам в сотый раз за то, что спасли меня.

Мишель стянула плед с плеча, но Дэвид остановил её, положив свою тёплую ладонь поверх её только-только переставших дрожать пальцев.

– Оставьте. Без него вы снова окоченеете.

– Тут пройти десять метров.

– Всё ещё льёт, как из ведра. А вы потеряли зонтик. Я провожу вас.

– Не стоит, я...

Но Дэвид Блейк уже вылез из «мерседеса» и через мгновение открыл дверь с её стороны, защищая каждый сантиметр её тела широким зонтиком. Мишель стало неловко, что Виктору пришлось остаться на своём привычном месте в ожидании босса. А ещё за то, что он стал молчаливым свидетелем их откровенного разговора, за которым пряталось как будто что-то большее, чем обсуждение дела начальника и его секретарши. Хотя, по долгу службы он наверняка привык и к ожиданию, и к личным разговорам.

Как же нелепо она выглядела в этом коконе из одеяла, но снимать дополнительную броню от дождя не хотелось. Дэвид шёл так близко, что Мишель чувствовала роскошный, древесный запах его духов. Прежде такие ароматы ей попадались лишь в торговых центрах, когда она проходила мимо дорогих отделов с парфюмом.

Если бы не это треклятое одеяло, Мишель бы точно почувствовала тепло его тела. Это и пугало, и притягивало. Они молча поднялись по ступенькам на крыльцо, и навес тут же захватил их под своё крыло.

Мишель повернулась лицом к боссу и хотела было снова рассыпаться в благодарностях, но Дэвид легко усмехнулся и опередил её.

– Прошу вас, только не надо снова благодарить.

– Но вы спасли меня от мокрой смерти. – Пошутила Мишель. – По крайней мере, от простуды уж точно.

– Я просто подвёз вас до дома. Не больше.

Мишель же чувствовала, как это «больше» расползается по всему её телу. Для него это было «не больше», а она словила себя на мысли, что нарушает собственные обещания. Обещания не вестись на обаяние Дэвида Блейка, который по желанию мог включать и выключать его. Такое ощущение, что рядом с ней кнопка всегда горела зелёным.

– Ну что ж... – протянул Дэвид, бросая взгляд на входную дверь. Ему будто не хотелось прощаться. Как и ей. – Я рад, что вы оказались дома в целости и сохранности. Мне пора.

Губы Мишель приоткрылись, чтобы сказать «спасибо», снова, но Дэвид засмеялся и выставил руку вперёд:

– Никаких благодарностей. А то я скоро возомню из себя супергероя.

– Тогда просто до завтра. И, мистер Блейк.

Тот обернулся уже на последней ступеньке. Дождь молотил по асфальту и перилам так усиленно, что почти заглушал голос Мишель.

– Вы поступили правильно с делом Болтона. Даже если это может повлиять на отношения с вашими партнёрами, то хотя бы не с совестью. Болтон заслуживает честного суда и честного защитника. И если так выйдет, что справедливого суда не будет, то останется хотя бы ещё один справедливый защитник.

Дэвид глазел на неё с расстояния двух метров. Его глаза терялись в дымке холодных капель, но Мишель увидела всё тот же блеск, что и раньше. Если бы

она осталась всматриваться в него хоть на секунду дольше, то она бы в нём утонула. Поэтому Мишель лишь кивнула на прощание и зашла в подъезд. Как только дверь за ней со стуком захлопнулась, она прислонилась к ней спиной и попыталась заглушить фонтан чувств внутри.

Да, она нарушала собственные правила, ведь понимала, что начинает стремительно и бесповоротно влюбляться в Дэвида Блейка.

Глава 6

Утром дождь не утихомирился и барабанной очередью сопровождал каждое движение Мишель. Как она нехотя выбралась из тёплой постели, как обула мягкие тапочки с помпонами, как приготовила омлет с помидорами и с аппетитом съела его под новостные сводки шуршащей газеты.

Сегодня не было ничего интересного, и Мишель бездумно пролистывала страницу за страницей, пока её взгляд не упал на кричащий заголовок.

«Никки Хесслер так и не найдена».

Вилка с кусочком солёного омлета зависла на лету. Мишель уставилась на статью в надежде увидеть хоть что-то новое. Текст занимал всего лишь маленький уголок сверху полосы и не содержал ничего дельного. «25-летняя сотрудница юридической конторы пропала», «поиски продолжаются», «полиция подключает дополнительные ресурсы», «любая деталь может помочь следствию». Мишель думала наткнуться на упоминание «Хёрли, Блейк и Браун» или участие Дэвида в этом деле, но, видно, под давлением журналистов полиция была вынуждена выдать хоть какую-то информацию, но не раскрывать подозреваемых.

Подозреваемый... Мишель не хотелось верить в то, что Дэвид мог заинтересовать следствие. Какой же он похититель? Или того хуже, убийца? От этих мыслей кожа покрылась колкими пупырышками, а горло сдавило едкое послевкусие. Такое остаётся не после завтрака, а после отчаяния.

Ну хватит. Мишель не станет ни проявлять знаки внимания к начальнику, ни испытывать жалость. Она уволится при первой же возможности, как только подвернётся что-то хорошее. Вообще, хоть что-то.

Мишель сложила просушенный плед в огромный пакет, чтобы сегодня же вернуть его владельцу и больше ничем не быть ему обязанной. Она как раз застегнула последнюю пуговку на бордовой рубашке, как в дверь постучали. Странно. Кто мог прийти в такую рань?

– Чем могу помочь?

На пороге стоял незнакомец в куртке с капюшоном, с которого водопадами стекала вода. Да уж, там неплохо льёт. В руках мужчина держал красивую коробку из синего бархата.

– Это квартира мисс Гудвин? – Спросил мужчина, заглядывая в какой-то бланк.

– Да. Мишель Гудвин – это я.

– Отлично. Значит, я по адресу. Вам просили доставить. – Гость протянул коробку и попросил расписаться на документе.

– А кто просил? – Опешила Мишель, с опаской и любопытством поглядывая на презент.

Курьер безразлично пожал плечами и удалился, чтобы успеть доставить следующую посылку.

Мишель открыла крышку, и растерянность ушла сама собой. Она улыбнулась. Внутри лежал зонтик. Обыкновенный, чёрный зонтик, но что-то подсказывало ей, что куплен он был явно не на какой-нибудь распродаже, как тот, что вчера ветер вырвал из её рук. Рядом с подарком лежала картонная карточка. Раскрыв её, Мишель прочла:

– Больше не теряйте.

Ни подписи, ни слова больше. Но Мишель и так знала, от кого посылка. Вот только пока не догадывалась, что она может означать.

Новый зонтик оказался очень кстати. Запасного у Мишель не было, а до работы как-то добираться надо. Глупая улыбка не сходила с её лица всю дорогу до Даунтауна. Среди хмурых утренних лиц, ещё больше удручённых непогодой, она казалась слегка сумасшедшей. Так бывает, когда ты счастлив.

До последнего Мишель надеялась увидеть у входа всё тот же «мерседес» с кожаными сиденьями и знакомым водителем за рулём, но его не было. С чего она решила, что Дэвид помчится встречать её с утра? То, что он однажды спас её от дождя и подвёз домой, ещё ничего не значит. По крайней мере то, на что так надеялась и чего желала Мишель.

Ещё никто не проявлял таких знаков внимания к Мишель. Таких незначительных, но таких трогательных. Ей дарили цветы, но это так банально. Её осыпали комплиментами, но это так пошло. Дэвид так смотрел на неё, что не нужно было никаких слов. А ещё этот зонтик. Ведь не каждый подумал бы о том, чтобы позаботиться о ней таким образом.

В офисе почти никого не было. Уже через десять минут в это логово законников начнут стекаться юристы, поэтому Мишель воспользовалась отсутствием любопытных глаз, прошла в кабинет Дэвида и оставила плед под его столом. Внутри вложила записку, вроде той, что лежала рядом с присланным зонтиком.

У каждого супергероя должно быть своё тайное оружие.

Ей это показалось забавным, и она думала, что Дэвиду тоже понравится отсылка ко вчерашнему вечеру. Но ровно на пять минут, пока Мишель не почувствовала себя идиоткой с юмором старшеклассницы, которая совсем не умеет флиртовать. Но было уже поздно.

Дэвид шёл ей навстречу, но он был не один. За ним по пятам семенила Шерри и несла свою везде сопровождающую грандиозную пятую точку. Что она здесь забыла? Особенно, в её этом тесном платье и с боевым раскрасом, ярче, чем обычно. В таком виде девушки вроде Шерри Хадсон отправляются на охоту. И, судя по всему, жертва сафари сегодня её Дэвид. Вернее, её начальник, поправилась Мишель.

– Доброе утро, Мишель.

Вот и всё, что Дэвид Блейк сказал ей. Ни привычной улыбки, ни смешка по поводу вчерашнего глупого приключения с зонтом, ни намёка на утренний подарок. Он просто поздоровался и прямой наводкой отправился в кабинет. Шерри энергично помахала Мишель, всколыхнув все свои объёмные части тела, и шмыгнула следом. В ту же секунду жалюзи закрылись.

Мишель чуть не лопнула от усилий, чтобы не глазеть на кабинет Дэвида Блейка и не пытаться заглянуть в миниатюрную щёлочку. Зачем они закрылись там? Наедине? Шерри – секретарша Джонатана Хёрли. Здесь ей делать нечего. Подумав об этом, Мишель возненавидела себя и противную ревнивицу, откуда-то поселившуюся внутри. Это не её дело, если уж на то пошло. И Дэвид – не её дело.

Но как бы она не старалась забыть о двух силуэтах в кабинете и приглушённых голосах, говорящих о чём-то, что Мишель никак не могла разобрать, она не могла сосредоточиться на работе. Они пробыли в кабинете двадцать минут, после чего Шерри выпорхнула на своих высоких каблуках и, даже не взглянув на какую-то там секретаршу Дэвида Блейка, направила свою пятую точку восвояси.

Дэвид так и не вышел. Жалюзи так и оставались поднятыми. Мишель так и не включилась в работу.

За весь день они едва перекинулись парой слов, и то сугубо по работе. Дэвид попросил сделать несколько изменений в графике, связаться с кем-то из компании-оппонента в деле о корпоративном иске, и всё это официальным, рабочим тоном. О пледе, подарке или вчерашнем вечере ни вспоминали ни его глаза, ни даже носки ботинок, которые всё время были развёрнуты куда-то в другую сторону.

Мишель уже устала от этих игр в кошки-мышки, тем более, что у Дэвида Блейка, видно, этих мышек пруд пруди. Забиты все норы в фирме. А она на секунду поверила, что вчера между ними что-то было. Что-то настоящее.

Остаток дня прошёл, как в тумане. Единственным спасением был Дэн, который заглянул к ней похвастаться, что его назначили на какое-то крупное дело, и не каким-то там мальчиком на побегушках, а вторым юристом. Он будет на подхвате в зале суда и, возможно, даже произнесёт вступительную речь.

Дэн Барбера был на хорошем счету в «Хёрли, Блейк и Браун» и уже самостоятельно вёл дела. Но они были несущественными, из ряда тех, что скидывали на младших сотрудников, лишь бы самим избавиться от этой головной боли. Мелочные претензии и такие же мелочные гонорары. Опытные юристы фирмы перепоручали их парням вроде Дэна, чтобы самим гоняться за более масштабным вознаграждением. А парни вроде Дэна были и не против лишней работёнки, лишь бы набраться опыта и в своё время перейти к престижным делам и самим перекидывать головную боль на молодняк.

Что за дело – Дэн не признался. Сказал, что пока вынужден держать это в секрете, чтобы не нарушить право конфиденциальности. Но он был так счастлив, весь сиял и даже подхватил Мишель на руки и закружил в головокружительном вальсе, когда поделился известием. Мишель засмушалась и понадеялась, что непроницаемые жалюзи в кабинете Дэвида не только отбивают ненужное внимание снаружи, но и изнутри.

– Поставь, поставь меня, Дэн. Ещё не хватало, чтобы кто-то подумал, что мы встречаемся. Давай отпразднуем? – Предложила Мишель. – Мы давно никуда не выбирались. Кажется, я сто лет с тобой не болтала.

После их перепалки на прошлой неделе они как обычно не смогли долгое время дуться друг на друга, но традиционные собрания в квартире одного из них с бутылкой вина и вкусными закусками давно уже не проводились.

– Завтра суббота, можно и гульнуть, – согласился Дэн. – Раз это мой так сказать прорыв, я и угощаю. Возражения не принимаются.

– А я и не собиралась возражать, – подстегнула его Мишель.

Они договорились встретиться в четыре, в новом стильном заведении на Истерн-авеню, о котором Дэну рассказал кто-то из коллег. Приглушённый свет, удобные, бархатные диванчики и изысканное меню с духом Франции. Вот то, что было нужно, чтобы забыть Дэвида Блейка, исчезнувших девушек и эту противную Шерри Хадсон.

– Не помню название, но Джордан говорил у них обалденные Тартифлет и Нисуаз.

У Мишель загорелись глаза. Она не ела ничего французского с семнадцати лет, когда в последний раз ездила к семейству Марсель. Не считая сливочных круассанов из кафе около дома и Рататутя по маминому рецепту. Но ни в том, ни в другом не было ничего французского.

– Ты разбалуеть меня, Дэниэл Барбера.

– Это будет моим извинением за ту нашу ссору.

– Что ж, надо почаще ссориться с тобой.

Они улыбнулись друг другу и вспомнили, почему дружили столько лет.

Ресторан был просто сказочным. Мишель никогда не бывала в таких местах и даже не думала, что побывает. Дэн, наверное, чувствовал себя слишком виноватым, раз позвал её сюда, ещё и вызвался оплатить их ужин.

Мишель приехала первой. Её проводили за зарезервированный столик – Дэн ещё вчера позвонил и позаботился обо всём – и предложили винную карту, к которой протянули меню.

– Я жду друга, – улыбнулась Мишель провожатому. – Как только он придёт, мы что-нибудь закажем.

Официант откланялся и оставил Мишель наедине с восторгами и своим изумрудным платьем. Первые она молча бросала, озираясь по сторонам. Второе купила год назад на юбилей отца, который тот решил отпраздновать с размахом. Больше не представилось шанса его надеть, так что Дэн сегодня выгуляет не только её, но и её наряд.

Вокруг все столики были заняты. Посетители стайками расположились за шёлковыми скатертями и увлечённо болтали о чём-то своём. Вперемешку с живой музыкой их голоса напоминали песню, ласкающую слух. Мишель пыталась не глазеть, но с интересом заглядывала в тарелки к соседям. Всё выглядело таким изысканным и таким вкусным, что желудок под складками ткани мгновенно отозвался урчанием.

Взглянув на дверь, затем на часы, Мишель усмехнулась. Дэн часто опаздывал, как будто это ему нужно было краситься и выбирать платье. Что самое забавное, его всегда ждали. Дэн опаздывал уже на пятнадцать минут.

– Что-нибудь выбрали?

У столика снова возник всё тот же дружелюбный официант.

– Извините, мой друг задерживается, поэтому мы сделаем заказ чуть позже.

– Может вам принести что-нибудь, пока вы ожидаете?

– стакан воды, пожалуйста.

Увидев хорошо скрытое недовольство официанта, Мишель добавила:

– И бокал красного вина.

– «Шато Латур», «Шато Марго», «Шамбертен»?

Для Мишель всё это прозвучало, как заклинания из «Гарри Поттера». Она не разбиралась в марках, тем более дорогих, выбирала всегда по бутылке или названию. Если официант и заметил конфуз, с которым гостя встретила его вопрос, то виду не подал. Вышколенный за время работы, он наверняка ни раз сталкивался с подобными посетителями, которые не могли отличить благородные вина Бургундии с пойлом из картонного пакета.

– На ваш выбор, – улыбнулась Мишель, почувствовав себя полнейшей дурой.

Где же Дэниэл? Мишель уже успели наполнить пузатый бокал красным напитком, едва прикрыв дно, хотя в него вместились бы почти вся бутылка. Она уже успела продегустировать хваленые плоды лучших французских виноградников и одобрить выбор официанта благодарной улыбкой, хотя вкус вина ничем не отличался от того, что они покупали с Дэном в продуктовых магазинах. Она даже успела пробежаться глазами по меню, в страхе вспоминая, сколько взяла с собой денег. Так, на всякий случай.

Через полчаса Дэн так и не пришёл, а его телефон каждый раз посылал на голосовую почту. Мишель почувствовала сосущее беспокойство в желудке. Оно перемешалось с голодом и отдавало кислотой. Вот бы только с Дэном ничего не случилось.

Набрав его номер в пятый раз, Мишель приготовилась услышать привычный, весёлый голос друга, который шутливо проговорит: «Вы дозвонились Дэну Барбере. Сейчас я не могу вам ответить, пожалуйста, оставьте сообщение, и я вам перезвоню». Когда-то запись звучала совсем по-другому. Дэн превратил её в шутку, но сейчас стал солидным юристом, и на случай, если ему позвонят по работе или один из клиентов, пришлось довольствоваться банальным голосовым.

На сей раз вместо дежурной фразы зазвучал запыхавшийся голос самого Дэна.

– Мишель! Ради бога, прости меня!

– Ты что, забыл? – Изумилась Мишель, почувствовав обиду.

– Нет, конечно, не забыл, Миш. Просто... – он говорил так, будто бежал марафон. – То серьёзное дело, которое я только получил. Мистер Хёрли меня срочно вызвал в офис, там появились кое-какие сложности, поэтому я помчался уладить пару вопросов. Но мне придётся задержаться здесь, так что...

– Мистер Хёрли? – Переспросила Мишель с нажимом. – Ты работаешь с Джонатаном Хёрли?

– Да. Это такая возможность поучиться у великого юриста! У самого старшего партнёра! Он когда-то сам начинал с низов и...

Но Мишель не слышала ничего после имени этого самовлюблённого засранца.

– Что за дело вы ведёте?

– Миш, прости, пока что я не могу больше ничего тебе рассказать. С этим делом и так возникли проволочки из-за... в общем, я потом тебе расскажу всё в подробностях.

Но Мишель уже догадывалась, что за дело подсунули Дэну, и из-за кого с ним могли возникнуть проволоочки.

– Только не говори мне, что ты работаешь над делом Гаррета Болтона, Дэн.

– Откуда ты знаешь про Болтона?

– Если ты не забыл, я – помощница Дэвида Блейка. Того самого, из-за кого у вас теперь проблемы.

Дэн затянул паузу, видно, не знал, что сказать.

– Не могу поверить, что ты будешь помогать этому уроду. – Разозлилась Мишель. – Я думала, ты стал юристом, чтобы восстанавливать справедливость, помогать тем, кто нуждается в помощи, и защищать от таких, как Болтон.

– Так и есть. Но это дело... ступенька по карьерной лестнице.

Наверняка Джонатан Хёрли тоже когда-то был порядочным и доблестным вершителем закона. Мечтал спасти жизни буквой закона, но однажды и ему попало такое дело, которое вознесло его на пьедестал, а с него уже сложно было снизойти до правильных поступков.

– Я знаю, что Болтон в невыгодном положении и проиграет, только если его юристы не придумают какую-нибудь хитрость. Не думала, что ты готов идти на махинации и обман, чтобы только выиграть дело и выслужиться перед начальством.

– Это не так, Мишель, я...

– Ты разочаровал меня, Дэн. Не хочу даже говорить об этом. Я так понимаю, на встречу ты не придёшь, потому что будешь искать больные места у несчастных женщин, которых домогался Гаррет Болтон. А зная мистера Хёрли, уверена, вы вскоре что-нибудь придумаете.

– Мишель.

– Пока, Дэн.

И она сбросила звонок. Залпом допила остатки «Шато Марго» – или что там принёс этот выскочка в переднике? – и начала думать, как бы ей так ускользнуть, чтобы не выглядеть брошенной дурёхой в глазах официанта, который и так был о ней невысокого мнения.

Злость растекалась по телу вместе с вином, но кипятила кровь куда похлеще. Дэн Барбера, её добрый друг Дэн, продался корпоративным убудкам, лишь бы заработать побольше, да взлететь повыше. Её Дэн так бы не поступил. Вот что делает с людьми работа в таком месте, как «Хёрли, Блейк и Браун». Надо скорее бежать, пока клоака не поглотила её с головой.

Хорошо хоть Мишель не успела ничего заказать, иначе пришлось бы оставить половину кошелька. За бокал «Шато Марго» она ещё сумеет расплатиться, но за желанный кок-о-ван или клафути с вишней было бы жалко отдавать зарплату за несколько дней. Лучше уж она вернётся домой и приготовит что-то на скорую руку и в три раза дешевле, а потом забудет обо всяких Дэвидах Блейках и Дэнах Барбера и просто проведёт одинокий вечер в компании хорошей книги.

Мишель достала деньги и вложила в кармашек принесённого счёта, взяла сумочку и встала из-за стола.

– Уже уходите?

Французская речь серенадой прозвучала за спиной. Мишель не сразу поняла, что обращаются к ней.

– Вы ведь даже ничего не попробовали.

Мужчина старше её лет на десять. Высокий, смуглый, с мелкими курчавыми завитками, живописно уложенными на бок. Стройный и подтянутый, насколько позволял судить стильный костюм, но не той широкоплечей, мужественной стройностью, что присуща Дэвиду, а более тонкой и аристократичной. Слепленной из другого теста. Тонкие черты лица, такие же тонкие руки. Если бы Мишель умела читать людей по первому впечатлению, то поставила бы на то, что перед ней пианист.

– Извините, что потревожил вас. Я не хотел пугать.

Мужчина приложил ладонь к груди и не сводил тёплого взгляда с Мишель. Он говорил на чистом французском, без американского акцента, что обычно слышался повсюду. Каждый звук мелодией вылетал из его тонко-очерченных губ и растворялся в лирике звучащего где-то на заднем плане саксофона.

– Вы говорите по-французски? – Спросил он, видя смятение собеседницы.

Мишель наконец обрела голос и почти на совершенном французском, который всё же не дотягивал до совершенства этого незнакомца, ответила:

– Да. Я знаю французский.

Мужчина тут же расплылся в улыбке, словно растаявший крем на торте.

– Как замечательно! Я заметил вас, как только вы вошли сюда. Я понял, что вы кого-то ждали и не стал вмешиваться. Но судя по всему, ваш спутник уже не придёт.

Мишель бросила взгляд на пустой стол с одиноким бокалом и даже нетронутыми столовыми приборами.

– У него появились срочные... дела. Поэтому я собиралась домой.

– О, не стоит нарушать планы только потому, что вам не с кем разделить обед.

Мужчина был так приветлив и обходителен, что Мишель почувствовала себя героиней романа. Не часто с ней ни с того ни с сего заговаривали красивые мужчины, поэтому она слегка заволновалась и покрылась предательским румянцем.

– Я не привыкла есть в одиночестве. – Ответила Мишель и тут же испугалась, что её слова прозвучали как призыв.

– Тогда почему бы вам не разделить трапезу со мной?

Мишель заколебалась. Её так и тянуло ещё хоть немного поболтать на французском с кем-то, кто знает больше предложений, чем написано в разговорнике. К тому же, вечер уже был испорчен, а этот человек имел все шансы реабилитировать его. По крайней мере, хуже уже не будет.

– О, простите мою невоспитанность. Меня зовут Гэбриэл.

– Мишель.

Мягкие губы невесомо коснулись её ладони. Ну прямо кавалер, приветствующий придворную даму.

– Какое прекрасное имя! К тому же, французское. Это ещё один знак, что вы просто обязаны поужинать со мной.

– Даже не знаю, я...

– Прошу вас. Не каждый день в этом городе можно встретить того, кто свободно говорит на моём родном языке, да ещё и носит такое чудесное французское имя.

С этим Мишель не могла не согласиться. С разговором на французском, не со своим «чудесным» именем.

– Ну хорошо. Пожалуй, я могу ненадолго задержаться.

Гэбриэл хлопнул в ладоши от радости. Он был таким настоящим и живым, что, казалось, заражал всех вокруг своим задором. Новый знакомый галантно помог Мишель занять своё прежнее место, сам опустился на диванчик напротив. Возле стола тут же материализовался старый официант, что уже обслуживал Мишель. Если он и удивился быстрому возвращению гостя, то ни морщинкой не указал на это.

Гэбриэл протянул официанту книжечку со счётом и, даже не взглянув на него, произнёс:

– Эта прекрасная мадемуазель пока никуда не уходит.

Мишель думала, что его французская речь – лишь ловкий приём обольщения, но, похоже, он даже не думал переходить на английский.

– Даниэль, принеси-ка нам бутылочку «Домен ля Рош».

Официант уставился на гостя. Мишель уж решила, что ей надо перевести, ведь вряд ли он понял, что ему сказал Гэбриэл. Но замешательство на лице Даниэля появилось совершенно по другой причине.

– Ммм, «Домен ля Рош», месье?

На неплохом французском заговорил официант, чем поразил Мишель до глубины души. Она молча наблюдала за этой беседой и наслаждалась своим удивительным путешествием во Францию. Она будто прошла через портал и перенеслась по ту сторону океана, в самую душу Парижа.

– Но ведь это вино на особые случаи, месье.

– У нас как раз тут особый случай. – Глаза Гэбриэла блеснули, а Мишель покраснела ещё больше. – А мы пока выберем блюда. Вы что предпочитаете, Мишель?

Она была настолько ошарашена и сражена происходящим, что тут же схватила меню и принялась его изучать.

– Мой друг пригласил меня сюда, чтобы попробовать знаменитый Тартифлет.

– Не поверите, это любимое блюдо моей бабушки. Она родом из Савойи, как и сам Тартифлет. Бабуля перепробовала всевозможные рецепты, пока не создала свой собственный. Вы бы только попробовали его. М-м-м, пальчики оближешь.

Гэбриэл так театрально изобразил облизывание пальцев, что Мишель и правда захотелось попробовать Тартифлет его бабушки.

– Тогда решено. Мы заказываем Тартифлет. Но позвольте остальной заказ сделать за вас? Вы обязаны перепробовать всё в этом заведении. Но начнём, пожалуй, с трёх блюд и десерта. Как насчёт бёф бургенъон, киш с копчёной

грудинкой и настоящий, французский крем-брюле?

Он так восторженно говорил о еде, что Мишель приходилось мысленно подбирать все слюнки. Видно, Гэбриэл был завсегдатаем этого ресторана, раз с таким энтузиазмом отзывался о бесконечном меню.

Даниэль вернулся по мановению руки, откупорил бутылку «Домен ля Рош», разлил по бокалам и оттараторил весь заказ, чтобы ничего не упустить. Гэбриэл поболтал напиток, в котором тут же заискрились отражения лампочек, глубоко втянул запах и пригубил вино со всей вычурностью, с которой ценители дегустируют вина. Мишель вспомнила, как бездушно выпила предыдущий бокал, и престыдилась своей неотёсанности.

Гэбриэл одобрительно кивнул официанту и отпустил его. Протянув бокал Мишель, он чувственно произнёс:

– Выпьем за вашего друга. Если бы он сегодня не пропустил встречу, я бы никогда не подсел за ваш столик.

Мишель согласно чокнулась и почувствовала на языке холодную кислоту дорогого вина. Оно казалось ещё кислее предыдущего, но, чтобы не показаться неблагодарной, она лишь улыбнулась собеседнику и не стала говорить этого вслух. Вместо этого она снова подумала о Дэне.

Да, если бы он сегодня не пропустил встречу, то Мишель никогда не догадалась бы, какой он на самом деле. Продажный, безнравственный, слабый.

А ещё в голове проскользнула мысль о том, что если они будут платить счёт пополам, то этот ужин должен быть чертовски вкусным, потому что следующий месяц Мишель придётся ужинать одними лишь конфетами, что высыпали в вазочки на кухне «Хёрли, Блейк и Браун».

Вечер был просто потрясающим. Мишель-то думала провести его наедине с дешёвой едой и такой же дешёвой историей в мягкой обложке, но её новый знакомый спас субботу от провала. Мишель даже всерьёз подумывала о том, чтобы простить Дэна за его «прогул».

Гэбриэл оказался импозантным мужчиной, интересным собеседником и безоговорочным знатоком всего французского. Их беседа текла бурным потоком, ни разу не выбрасывая их на мель. А блюда, что выбрал Гэбриэл! Это был сам дар небес. Тартифлен оказался выше всяких похвал. Нотки картофеля, бекона и благородного сыра смешивались во рту и превращались в триумф вкуса. Её язык и вкусовые рецепторы ликовали, и даже кислое вино, бутылку которого они прикончили на двоих, уже не казалось таким кислым. Неужели поначалу она и правда хотела променять это всё на пиццу или роллы из забегаловок Арлингтона?

Мишель давно не чувствовала себя такой красивой, желанной и интересной в глазах мужчины. Гэбриэл давал понять, что увлечён ею, но делал это так красиво, умело и правильно, что его едва ли можно было уличить в ухаживаниях. Его взгляд порой вызывал в памяти образы Дэвида Блейка – тот тоже смотрел на неё с неподдельным... чем-то, горящим в ореолах зрачков. Но как только Гэбриэл начинал улыбаться, образ Дэвида рассеивался. Мистер Блейк никогда не смел так открыто выражать свои чувства даже при ней.

Ну и к чёрту Дэвида Блейка. Его и Шерри двоих в непроницаемом кабинете за закрытой дверью. Мишель переключилась на сегодняшний вечер и не собиралась возвращаться ни к кому другому даже мысленно.

Они так много говорили о Франции, что даже не успели перейти на более приземлённые темы, вроде работы и прошлого. Даже Дэвид не мог так много рассказать о Париже. Чёрт, снова Дэвид.

– Так вы родились во Франции? – Изумилась Мишель, когда официант принёс поднос с целой вереницей блюд. Она-то думала, что Гэбриэл просто красуется своими познаниями иностранного языка. Выходит, он коренной француз и вправду не говорит на английском.

Гэбриэл пожелал приятного аппетита и взялся за нож, чтобы начать трапезу. Перед ним вальяжно лежал себе дымящийся бёф бургиньон собственной персоной.

– Да, в Эльзасе на юге Франции. Родители обосновались там и остались на всю жизнь, а я со временем перебрался в столицу. Париж всегда был моей мечтой.

Как и моей, подумала Мишель, вспоминая его магическое очарование. На не успела спросить, что забросило Гэбриэла в штаты. Почему он ужинал здесь в субботу в одиночестве. Когда их языки сцепились по поводу страны, которую оба любили, воспоминания и восхищения текли без остановки.

– Я сейчас лопну, – призналась Мишель, опьянённая вином, сытными блюдами и пленительным мужчиной напротив. – Никогда не ела ничего вкуснее.

– Как жаль, что желудок не бездонный, а то я бы заставил вас съесть всё меню.

– Вы говорите так, будто перепробовали здесь всё.

– Так и есть. Я бываю здесь гораздо чаще, чем вы можете себе представить.

Мишель случайно бросила взгляд на часы на запястье и обомлела. Уже почти девять! Так поздно. Они просидели за столиком четыре с половиной часа, вспомнили все тайные уголки Франции и умяли за обе щеки шесть блюд на двоих. Мишель и не подозревала, что может так уютно себя чувствовать в компании человека, с которым познакомилась пять минут назад. В животе сгрузилась тяжесть, но на душе за клубилась странная лёгкость.

– Если девушка смотрит на часы, значит, она выдумывает предлог, чтобы сбежать, – заметил Гэбриэл, осушая остатки на дне бокала.

– Мне очень понравился наш вечер, – поспешила заверить его Мишель и говорила искренне. – Правда. Я давно так чудесно не проводила время, не ела таких блюд и не вспоминала любимую Францию.

– Был рад угодить вам по всем трём пунктам. Но мне почему-то кажется, что сейчас последует какое-то «но»...

– Но, – усмехнулась Мишель. – Мне и правда пора. Не буду выдумывать никаких предлогов, чтобы сбежать. Просто выдалась непростая неделя, и я бы хотела отдохнуть в родных стенах.

Гэбриэл слегка шлёпнул себя по голове.

– Вот я болван! Даже не спросил, где вы работаете. Очень некрасиво с моей стороны.

– Ну что вы, в моей работе нет ничего интересного.

– Позвольте мне об этом судить. – Он заговорчески улыбнулся. – В следующий раз. Я бы хотел увидеть вас ещё раз. Прошу вас.

Гэбриэл был великолепен с выражением просящей невинности на лице. За ней, конечно же, скрывались более неприличные затеи – это было видно по лукавству в глазах. Но Мишель было так хорошо этим вечером, что она решила дать ему шанс.

– Думаю, нет ничего плохого, если мы увидимся снова.

Гэбриэл засиял и чуть не взлетел от удовольствия.

– Но с одним условием.

– Я внимательно слушаю.

– Мы не будем столько есть. Иначе через несколько недель вы сильно удивитесь, когда к вам на свидание пришлѐпает тюлень.

Мишель позабавила собственная шутка, но она испугалась, что та была слишком глупой, ведь Гэбриэл как-то странно на неё посмотрел. Серьёзно и очень пристально.

– Несколько недель? Неужели вы только что признались, что у нашего знакомства будет продолжение?

Алкоголь всегда делал Мишель более раскрепощѐнной. И обычно это пугало её, как бы она не выкинула что-то из ряда вон. Но склонившись с Гэбриэлом за одним столиком, она как будто не боялась и даже хотела выкинуть хоть что-нибудь.

Гэбриэл оказался весьма порядочным кавалером. Они выползли из ресторана лишь к половине десятого и смешались с праздными субботними гуляками. Гэбриэл настоял, что сам оплатит заказ, помог надеть пальто, придержал входную дверь перед своей дамой, хотя у входа стоял мужчина в ливрее, которому за эту работу ещё и платили. Недельный ливень наконец смолк, но парочку сразу же обдало ветром, как только они оказались на улице.

В следующее мгновение Гэбриэл уже просил подогнать машину. Не только галантный и порядочный, но ещё и богатый.

– Не беспокойтесь, я доеду на такси, – заверила его Мишель, положив ладони на гладкую ткань пиджака и пытаясь не думать, что скрывается под ним.

Он накрыл её руки своими, стараясь не думать о том же.

– Даже не думайте о такси. – Гэбриэл взмахнул рукой. – Карета уже подана.

Пока они ехали по улицам Балтимора, Гэбриэл то и дело просил рассказать о зданиях, заведениях, интересных местах, где побывала Мишель за свою жизнь здесь. Ни на минуту между ними не повисало молчание, как было с Дэвидом Блейком. Кстати, о нём она совсем не думала. Ну, почти.

Поднявшись на крыльцо, Мишель вспомнила позавчерашний вечер и почувствовала себя странно. Слишком часто она стала приезжать домой в компании богатых и привлекательных мужчин. Это было не в её духе, и пока что она не могла понять, нравится ей это или нет.

– Вот мы и пришли, – проговорила Мишель, не собираясь пускать спутника дальше ступеней.

– Вы уверены, что доберётесь до квартиры самостоятельно? – Лукаво спросил Гэбриэл, явно намекая на приглашение в гости.

– Как-нибудь справлюсь.

Намёк был понят – дама не намерена пускать гостя в квартиру раньше времени. Как бы Гэбриэлу не хотелось утихомирить свою кипящую французскую кровь,

сегодня ему придётся искать другие способы.

– Я прекрасно провёл с вами время. – Произнёс он, заглядывая в глаза Мишель. Если не на ночь в объятьях простыней, то хотя бы на поцелуй он точно рассчитывал.

– Я тоже, Гэбриэл. Вы напомнили мне, как совершенна Франция даже за тысячи километров.

Они замолчали, не сводя глаз друг с друга. Вечер был волшебным, полным магии и мерцающих искр. Не одному из них не хотелось его заканчивать, но оба понимали, что продолжения не будет. По крайней мере, сегодня.

– Я хочу увидеть вас снова. – Внезапно выпалил Гэбриэл, будто не решался сказать это прежде. – Я ещё не расстался с вами, но уже думаю о следующей встрече.

Сердце Мишель забило сильнее. Этот роскошный, эффектный и интересный мужчина был очарован ей и мечтал продолжить знакомство. Было трудно поверить в то, что кто-то вроде него мог очароваться такой, как она. В ней не было ничего от тех элегантных, обворожительных девушек, вращающихся в тех же кругах. Но он просил её о следующем свидании, и она не могла сказать ничего другого, кроме как:

– Я тоже. Мне хорошо с вами, Гэбриэл.

Тот просиял, как мальчишка с новым велосипедом, взял номер её телефона и легко чмокнул в щёку. Не стал требовать поцелуя, не стал грубо впиваться в её губы, а лишь невинно коснулся бархатистостью своих губ её горячей кожи.

Мишель проводила француза взглядом, пока тот не сел на пассажирское сиденье и не махнул ей на прощание. Так же изящно и пикантно, как всё, что он делал. Душа радовалась такой мелочи, как сегодняшнее случайное свидание, и уже рисовала картины предстоящих встреч.

Но почему-то, когда машина Гэбриэла отъехала, Мишель грустно вздохнула, вспомнив, как совсем недавно точно так же отъезжал «мерседес» Дэвида.

Глава 7

Опоздания не числились среди вредных привычек Мишель, но в понедельник она безнадёжно опоздала на работу. Всего на пятнадцать минут, потому что простояла в пробке на въезде в Даунтаун, но ей было этого достаточно, чтобы почувствовать себя самой плохой сотрудницей.

Мишель примчалась к своему рабочему столу и проверила телефон. Пропущенных не было. Слава Богу. Значит, никаких недовольных клиентов и замечаний начальства. Хотя Дэвид никогда не выговаривал ей за оплошности, Мишель всё равно не хотела выглядеть некультурной в его глазах.

Дэвид. Мишель обернулась проверить, пришёл он или нет, и так и обмерла. Жалюзи в его кабинете на этот раз были подняты, но уж лучше бы она ничего не видела за ними. За стеклянной перегородкой о чём-то разговаривали Дэвид и Шерри. Снова. Звукоизоляция не позволяла услышать, о чём именно был их разговор, но их жесты и движения тел были куда более красноречивыми.

Шерри склонилась над креслом Дэвида и что-то наговаривала ему на ухо. Эта сцена выглядела очень интимно, очень сокровенно. Очень ревниво и больно. Мишель быстро отвела глаза, чтобы её не уличили в подглядывании, и стала перебирать бумаги на столе, будто искала что-то важное. В этот момент мысли в её голове снежным комом налипали одна на другую, намереваясь снести её в пропасть.

Что же между ними происходит? Неужели Дэвид и правда повёлся на доступность Шерри Хадсон? На её яркую красоту и игривое поведение. Он ведь не был таким. Мишель видела его настоящего, того, кто прячется внутри, под кашемировыми блейзерами и высокомерными взглядами.

Мишель чуть не подпрыгнула, когда открылась дверь, и Шерри, не поздоровавшись, не оглянувшись на неё, бойким шагом направилась прочь. Она выглядела так, будто была огорчена или озлоблена чем-то. Может, они ссорились в кабинете? Но их приватная беседа никак не была похожа на ссору двух любовников.

– Мисс Гудвин. – Как обычно вместо приветствия произнёс мистер Блейк строгим голосом. Его брови были нахмурены, в глазах клубилось что-то непонятное,

похожее на неусмирённый огонь. Он явно был раздражён или даже взбешён чем-то, и Мишель испугалась, не она ли вызвала эту злость.

– Доброе утро, мистер Блейк. Извините, я сегодня опоздала...

– Это неважно. – Отмахнулся он, глядя в пол и не в силах поднять глаза на помощницу. Это показалось Мишель странным. – Я... хотел бы вам кое-что объяснить.

– По поводу кого-то из клиентов?

– По поводу меня и мисс Хадсон...

– Это не моё дело, – более резко, чем намеревалась, выпалила Мишель и села на стул, чтобы ноги не подвели её и не подогнулись в самый неподходящий момент. – То, что происходит между вами с Шерри, меня не касается.

– Вы правы. Но я всё равно хотел бы объяснить...

Дэвид так посмотрел на Мишель, что та перестала дышать. Он будто раскаивался, будто стыдился сам себя и того, что хотел сказать. Но Мишель так и не посчастливилось узнать, что именно.

– Дэвид!

Голос с певучим акцентом зазвучал где-то за спиной мистера Блейка.

– Мой дорогой друг!

До боли знакомый голос, ломаный английский.

Сначала Мишель увидела, как тонкие пальцы и изящная ладонь хлопнули Дэвида Блейка по массивному плечу. Затем коричневая ткань утончённого пиджака мелькнула за чернотой костюма Дэвида. А потом появился и сам обладатель голоса.

– Мишель?!

– Гэбриэл?!

Имена прогремели почти одновременно. Мишель даже вскочила со стула, словно бездарный кукловод неумело дёрнул за верёвочку сверху.

Гэбриэл, её Гэбриэл стоял в метре от неё на её рабочем месте и по-братски обнимал её начальника. Быть не может! Так это тот самый клиент-француз, месье Лапье с рестораном «Etoile» в Балтиморе.

– Вы знакомы?

– Д-да, – непонятный звук сорвался с губ Мишель. – Мы познакомились недавно.

– Как я рад вас видеть! – Снова переключившись на французский, воскликнул визитёр и жарко поцеловал Мишель руку. Дэвид как ужаленный глядел на это проявление чувств. – И не менее удивлён! Но как вы здесь оказались?

– Я здесь работаю. Помните, вы так и не спросили о моей работе в тот вечер?

– Ах да, вот я болван!

Они рассмеялись, и их смех вогнал Дэвида в ещё больший ступор. Он ни слова не понимал и стоял, словно греческое изваяние. Бог во плоти, сражённый наповал.

– Это просто невероятно! Встретить вас здесь.

– Я тоже хороша! Даже не спросила вашей фамилии. Вы ведь месье Лапье. Ресторатор из Парижа, что открыл один из своих чудесных ресторанов у нас. Погодите... – Мишель попыталась вспомнить, как называется ресторан, в котором она договорилась встретиться с Дэном, но поняла, что даже не взглянула на вывеску, когда входила внутрь. Она была так взволнована, что не такие мелочи были неважны. – Тот ресторан, где мы ужинали...

– Да, Мишель, он принадлежит мне. – Без тени скромности кивнул Гэбриэл.

– Вот откуда вы знали всё меню! А если бы мне не понравилось одно из ваших блюд?

– Ну тогда мой шеф-повар попрощался бы со своим колпаком.

– Не стоило бы идти на такие жертвы из-за меня...

– Поверьте, Мишель, ради вас стоит пойти на любые жертвы.

– Что здесь происходит? – Не выдержал Дэвид, вдоволь наслушавшись горячей французской речи. Его огненные глаза прыгали с Мишель на Гэбриэла и обратно. – Откуда вы друг друга знаете?

Мишель не могла понять, чем босс разъярён больше. Тем, что она знакома с его приятелем и флиртует с ним прямо на его глазах. Или что она так фамильярно общается с их главным клиентом.

– О, простите, мистер Блейк, – опомнилась Мишель, переключаясь на английский. – Мы познакомились с месье Лапье всего позавчера и вместе поужинали.

Дэвид сжал челюсти.

– Я и подумать не могла, что ресторан, в котором я собиралась поужинать, принадлежит Гэбриэлу.

– Гэбриэлу... – тихо повторил Дэвид, раскаляясь от того, что она называла нового знакомого по имени.

– Всё оказалось таким вкусным и потрясающим, что мы наелись, как две индюшки и только потом отправились домой.

Мишель была так восхищена внезапной встречей с Гэбриэлом, что позабыла о всех манерах и просто выпаливала боссу все свои эмоции, будто разговаривала с приятелем. Она и не поняла, как Дэвид мог понять последнюю фразу про отправление домой, поэтому даже не увидела жёсткую игру его желваков.

– О, простите, мистер Блейк. Я заболталась и наговорила лишнего.

Но Дэвид не придавал значения её словам, а переключил внимание на Гэбриэла, который всё это время стоял рядом с идиотской, мальчишеской улыбкой – которая так приглянулась Мишель – и пытался понять, о чём говорят присутствующие. От Дэвида не укрылось, какие взгляды клиент бросал на его помощницу, поэтому захотел как можно скорее разорвать этот зрительный контакт.

– Гэбриэл, – проговорил он. – Какими судьбами? Мы не ждали тебя ещё как минимум неделю.

Француз уставился на приятеля с той же самой улыбкой. Так продолжалось секунд десять, пока Дэвид и Гэбриэл одновременно не посмотрели на Мишель.

– Ох, точно! Простите. Я совсем забыла, что вы не говорите по-французски, мистер Блейк.

И она принялась переводить слова начальника, пока тот скрывал оскорбление. Мишель ведь сказала именно так, что он, Дэвид, не говорит на французском, а не наоборот, этот лягушатник не знает самого распространённого языка в мире. Гэбриэл Лапье всегда был симпатичен старшему партнёру «Хёрли, Блейк и Браун», но почему-то сегодня его курчавые волосы, длинные ресницы и манерность истинного француза сводила Дэвида с ума.

Мишель же была рада не только повстречать Гэбриэла вновь, но и попрактиковаться в роли переводчика. С момента увольнения с прошлой работы ей ещё не приходилось возвращаться к своему любимому делу.

– Месье Лапье говорит, что появились какие-то важные дела в ресторане здесь, в Балтиморе, поэтому он был вынужден вернуться. Собирался пробыть здесь пару дней.

– Передайте ему, что я искренне надеюсь, что с бизнесом всё в порядке.

Мишель перевела, выслушала ответ и снова включила коренную американку.

– «Премного благодарен, Дэвид. Уже всё разрешилось».

Гость добавил что-то ещё, заставив Мишель потупиться и покраснеть. Дэвид требовательно посмотрел на неё.

– Почему вы не переводите?

– Я... месье Лапье сказал, что собирался встретиться с вами и улететь обратно, но... теперь у него появился повод задержаться в Балтиморе подольше.

Мишель так зарделась, растерялась, почувствовала, как уши загорелись жгучим пламенем. Как же ей повезло, что природа хотя бы не наградила её даром краснеть, как рак, в неловких ситуациях. Как её школьная подруга, лицо которой покрывалось алыми пятнами, а щёки наливались бурачным отливом каждый раз, когда ей было стыдно.

– Прекрасно. – Буркнул Дэвид. – Передайте премногоуважаемому месье, что сейчас я сильно занят. О визите лучше предупредить заранее, я здесь не в игрушки играю. У меня две встречи по поводу открытых дел в суде. К трём я буду свободен, поэтому можем встретиться и пообедать. Если у него есть что обсудить.

На сей раз язвительность и колкость слов начальника не прошли мимо Мишель. Она постаралась как можно тактичнее перевести его раздражённый монолог, чтобы не испортить отношения между старыми знакомыми. Справилась она прекрасно, потому что месье Лапье сообщение получил, но продолжал улыбаться как ни в чём не бывало.

– Конечно, я понимаю, что свалился как снег на голову. В три будет просто прекрасно. Буду ждать моего любимого адвоката на нашем месте.

Дэвид кивнул. Сжатые челюсти позволили ему произнести лишь:

– Вы тоже должны присутствовать, Мишель, вы же помните.

В обязанности Мишель входила работа переводчиком во время деловых обедов. Как раз-таки ради сегодняшней встречи в три её и взяли на работу. Судя по

настроению начальника, придётся переводить не только с английского, но и с языка злости.

Не дождавшись ответа, он так и покинул гостя и свою помощницу, молча направившись в кабинет. Озабоченность сковала Мишель – она заметила, что с боссом что-то не так, но не знала, по какой причине тот так бесится. Новое сложное дело? Проблемы с каким-нибудь клиентом? Гэбриэл же напротив, казалось, не замечал ничего и никого вокруг. Он присел на краешек стола – видно, это самое излюбленное место всех, кто навещал Мишель – и всё своё внимание сфокусировал на женщине перед ним.

– Так вы работаете на Дэвида Блейка. Надо же. Вы не представляете, какой это сюрприз! Весьма и весьма приятный.

– Как и для меня.

– Не поверите, но когда я поднимался сюда на лифте, то думал о вас. Все 22 этажа.

Мишель смущённо засмеялась.

– А ещё пока шёл к лифту, ехал сюда, умывался утром. И весь вчерашний вечер тоже.

Всё, что он говорил, казалось нереальным. Мишель смотрела на него и чувствовала себя желанной и единственной.

– Я не видел вас всего день, но уже успел... соскучиться.

– У вас был номер моего телефона, – улыбнулась Мишель. – Могли бы просто позвонить мне вчера.

– Вы разве не знаете правило трёх дней? – Задорно усмехнулся Гэбриэл в ответ. – Нельзя звонить девушке, пока не пройдёт три дня, иначе рискуешь показаться дураком.

– Я считаю дураками тех, кто следует этому правилу.

Француз ни капли не обиделся на столь прямолинейную шутку, а громко рассмеялся. Внезапно громкоговоритель телефона ожил, и голос Дэвида Блейка, хмурый, неприветливый и слегка злобный голос вклинился в беседу.

– Мисс Гудвин, попросите, пожалуйста, месье Лапье не отвлекать моих сотрудников от работы. Мы встретимся с ним в три.

– Конечно, мистер Блейк.

Мишель не хотелось оборачиваться, чтобы ненароком не увидеть неприветливый, мрачный взгляд босса. А он смотрел – просверленная его взглядом дыра в спине давала о себе знать резким покалыванием.

Через три минуты после ухода Гэбриэла, телефон Мишель завибрировал.

Официально отменяю правило трёх дней. Есть и другие способы, чтобы выставить себя дураком.

Мишель улыбнулась.

Пришло ещё одно сообщение.

С нетерпением жду нашего обеда.

«Я тоже», – подумала Мишель. Но вместе с ними будет третий лишний. Сердитый и чем-то глубоко недовольный Дэвид Блейк, который с самого утра сам не свой. Видно, с Шерри у них что-то не заладилось, и он вымещал свою обиду на них двоих. Ну что ж, обед рано или поздно закончится. Скорее уж рано, принимая во внимание капризы босса.

А потом Мишель будет полностью предоставлена Гэбриэлу. Между ними что-то зарождалось, что-то серьёзнее лёгкого флирта и неумелого кокетства. Флирта со стороны француза, неумелого кокетства – это уж точно про неё. В сравнении с французским шармом и заморским очарованием, её познания в любовных делах были ниже среднего. Хорошо, что подобные вещи не спрашивают при приёме на работу, усмехнулась Мишель. Тогда бы она точно не получила эту должность.

– Когда месье Лапье упоминал «наше место», он имел ввиду «Etoile»?

«Мерседес» Дэвида Блейка неспешно катился по улицам Балтимора. Знакомая сцена, повторяющаяся уже в третий раз. Немногословный Виктор за рулём, погруженный в свои мысли Дэвид смотрит в окно, и Мишель всё на том же месте, по правую руку от начальника, пытается справиться с волнением, которое навещало её каждый раз, как она попадала в одно пространство с Дэвидом.

– Глупо обедать где-то ещё, если у тебя собственный ресторан.

– Он вам нравится?

– Месье Лапье или его ресторан?

Мишель почувствовала в его голосе презрение, и к одному, и ко второму, и тут же пожалела, что задала столь личный вопрос.

– «Etoile». Вы ведь любите Францию и её кухню.

– На мой взгляд, слишком вычурно. – Бросил Дэвид, будто вовсе не интересовался бизнесом своего клиента. – Но вроде бы ничего.

Слишком резко поменялось мнение мистера Блейка о том, что ещё недавно вызывало в нём положительные эмоции. Французские блюда, месье Лапье, она сама. Мишель вдруг почувствовала, что Дэвид стал относиться к ней по-другому. Может, ему не пришлось по вкусу, что она встречалась с клиентом вне работы? И что так непринуждённо разговаривала с ним при встрече в офисе? Может, он категорически против того, чтобы они общались вне работы? Но она ведь не знала, кто такой Гэбриэл, до сегодняшнего утра. И если мистер Блейк потребует прекратить их общение, Мишель поняла, что очень огорчится. Она бы хотела ещё раз увидеться с гостем из её любимого Парижа, потому что питала томительную привязанность ко всему французскому.

Их встретили, словно высокопоставленных гостей во дворце падишаха. Гэбриэл сам вышел в фойе, чтобы поприветствовать старого приятеля и провести его с новой помощницей к столику.

Всё уже давно было готово. Тот самый официант Даниэль вышколено мялся у зарезервированного местечка у окна, виртуозно раздал меню и так же виртуозно собрал заказ. Пока мужчины выбирали, чем бы им перекусить, Мишель поглядывала на них из-за картонного меню и пыталась разобраться, какое настроение витает над столиком.

Гэбриэл как обычно лучился светом и искренним гостеприимством – он как будто был на седьмом небе от того, что принимал гостей в своих владениях. Дэвид же был сдержан и суховат, едва ли проронил два слова на входе и напустил на себя дымку серьёзности, с чем не справился его привычный деловой костюм.

Мишель почти не притронулась к своему салату Лионез, прерываясь каждую минуту на то, чтобы переводить воодушевлённую речь месье Лапье. Говорил, в основном, он. Восхвалял Дэвида за то, как три месяца назад тот мастерски справился с иском против «Etoile». Какой-то посетитель угодил в больницу из-за аллергической реакции на чеснок, который добавили в Буйабес. Разбирательство было проще простого, особенно для такого опытного юриста, как Дэвид Блейк.

Он предоставил судье неопровержимые доказательства: клиент не предупредил о том, что у него имеется непереносимость какого-то продукта, он не удосужился почитать состав блюда, хотя все ингредиенты, включая несчастный чеснок, были указаны в меню. Но самым веским аргументом стало то, что мужчина уже был замечен за подобными махинациями. Дэвид провёл собственное расследование и выяснил, что в последние два месяца аферист уже побывал в «Блэк Олив», «Чарльстоне» и «Петит Льюис Бистро», заказывал какое-нибудь блюдо и тут же сваливался с анафилактическим шоком. На следующий день иск о нанесении вреда предоставлением некачественных услуг уже лежал в кабинете судьи. Два дела он даже умудрился выиграть, содрав с владельцев «Блэк Олив» и «Чарльстона» по 200 000 долларов за причинённый ущерб.

Но Дэвид Блейк не собирался вестись на подобные глупости. Он живого места не оставил на истце и его адвокате в суде, выставив обоих полными кретинами, а мужчину ещё и нарушителем закона. Тому пришлось выплатить огромный штраф и искать адвоката по уголовным делам, чтобы оправдаться от обвинений в мошенничестве. Так что все его «награбленные» деньги разлетелись быстрее, чем голуби из-под колёс автомобиля.

– Вы бы видели его в деле, Мишель. – Смеялся Гэбриэл, вспоминая тот случай. – Я присутствовал на заседании, хотел лично увидеть физиономию того болвана, что решил обманом высудить у меня деньги. И скажу честно, это было нечто! Дэвид был похож на тигра на охоте. Он вгрызался в адвоката обвинения, как в горло антилопы, и при этом оставался спокойным, как удав.

Мишель самой стало любопытно, как ведёт себя её начальник вне стен кабинета. Она уже не в первый раз слышала о том, как он грандиозно выигрывает дела, и ещё чаще слышала звериные метафоры и эпитеты, когда описывали его поведение в зале суда. Как только не называли Дэвида Блейка. Акула, волк, а теперь вот тигр.

Когда Дэвид покидал здание офиса в Даунтауне, он ловко сбрасывал костюм и переоблачался в шкуру хитрого, быстрого и кровожадного зверя, который внушает страх, где бы не появился. Мишель хотелось бы увидеть такого Дэвида, и в то же время хотелось бы держаться от него подальше.

На все восклицания клиента Дэвид реагировал холодно. Обычно он бы сам в ответ посмеялся рассказу о прошлых заслугах, но сейчас позволил себе лишь выдавить жалкую улыбку. Гэбриэл всё говорил и говорил, всё больше втягивая в разговор Мишель, а не Дэвида. Со стороны тот казался третьим лишним, случайным прохожим, что заглянул перекусить. В какой-то момент Мишель даже переставала замечать, что забывает переводить, и просто отвечала на французском. Они смеялись и выглядели так, будто уже десятки лет в браке, но всё ещё не могут оторваться друг от друга.

Последней каплей для Дэвида стал момент, когда в порыве радости Гэбриэл не удержался и положил свою руку на руку Мишель, лежащую на скатерти. Ни к кому не обязывающий, но такой интимный жест вывел Дэвида из себя. Он вытер салфеткой губы, на которых остался жир и послевкусие утки-конфи, и не очень-то воспитанно обратился к Гэбриэлу:

– Не пойми меня неправильно, дружище, но зачем ты меня сюда позвал? Послушать твои истории?

Мишель обомлела. Это прозвучало не просто грубо, а убийственно. В дуэте с холодным взглядом подобный вопрос мог бы испортить отношения старых знакомых, что хуже – заставить клиента отказаться от сотрудничества с «Хёрли,

Блейк и Браун». Что там говорила Тереза про месье Лапье? Он один из самых важных клиентов компании, и его уход может стоить Мишель места.

Она как можно тактичнее перефразировала вопрос. Улыбка Гэбриэла не померкла ни на один карат, хоть Мишель и заметила, что француз огорчился. Тереза упоминала, что они с мистером Блейком встречаются каждый раз, как месье Лапье бывает в Балтиморе. Они встречаются просто так, без повода, чтобы поддерживать тёплые отношения, пусть и не выходящие за рамки рабочих. Они называли друг друга «приятель» и «дружище», почему тогда именно сейчас Дэвид решил построить из себя занятого трудягу, который не может позволить себе приятный обед и беседу с хорошим знакомым?

– Я сожалею, что нарушил твой рабочий график, Дэвид. Но мне казалось, что не нужно искать повод для встречи старых знакомых.

Мишель перевела. Дэвид, не отрываясь от ножа и вилки, на которую были нанизаны остатки утиного мяса, даже не взглянул на собеседника.

– Я всегда рад тебя видеть, Гэб, но обычно ты предупреждаешь заранее, что в городе, и мне не нужно менять свои планы, чтобы просто поесть.

Мишель перевела. Но опустила некоторые выпады в сторону клиента. Ей казалось, что её взяли на эту работу не переводить, а сглаживать углы. Выдумывать линии беседы так, чтобы они не привели к катастрофе.

Но как бы Мишель не старалась, углы всё равно выпирали. Гэбриэл мог поверить в осторожные обороты переводчика, но не верил в искренность гостя, сидящего напротив. Французы не славятся вспыльчивым характером и дадут фору любому в вопросах терпения, но даже у них есть свой предел. И Дэвид Блейк только что через этот предел перешагнул.

– Ты бы мог вести себя и повежливее с тем, кто платит твоей фирме триста кусков просто за то, что вы числитесь моими юристами.

Или даже не перешагнул, а воровато перелез и устроил погром.

Гэбриэл придвинулся ближе, чуть ли не перегнувшись через стол, чтобы посетители за другими столиками не подумали, что происходит ссора. Он всё больше распалялся, и даже никакая мелодичная французская речь не могла затушить эту злость.

– За три года нашего сотрудничества, я вложил в казну вашей компании больше миллиона долларов, и воспользовался вашими услугами всего дважды. Я думал, что могу рассчитывать хотя бы на твоё уважение, Дэвид. Обед раз в месяц, о большем я и не прошу. Но ты ведёшь себя, как последний козёл, а меня выставляешь дураком. Я этого не потерплю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/ellison-maykls_/ubiystvennaya-zhestokost

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)